

шкр 6722

1

PSla 5 384.70

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Археологія въ Туркестанѣ. Н. И. Засѣдателяева	135—140.	Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Съѣзда, дѣйств. члена
Чувашскій правникъ Синьзя и полевое моленіе о дождѣ и урожаѣ. Учукъ. Члена-сотр. свящ. А. Иванова	141—147.	О. Г. Мищенка. 221—222.
Забитый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ. Члена-сотр. А. А. Дмитриева	148—180.	Матеріалы. 1. Историческіе. Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту I народной переписи (1718—1722). Дѣйств. члена В. К. Магницкаго 223—225.
Древне-киргизскіе похоронные обычаи. Члена-сотр. А. А. Диваева.	181—187.	2. Этнографическіе. а) Легенда о происхожденіи албасты, джинна и дива (киргиз. текстъ и русск. переводъ). Члена-сотр. А. А. Диваева, 226—233.
Къ вопросу о народности рус. населенія въ Вятской губ. Дѣйств. члена Е. О. Буддѣ	188—194.	б) Легенда объ Акъ-тюбе (киргиз. текстъ и рус. переводъ). Дѣйств. члена Н. Г. Маллицкаго. 234—236.
Историческіе матеріалы, въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края, конца XVII столѣтія. В. М. Терехина	195—202.	в) Сагайскія названія 13 мѣсяцевъ года. Н. О. Катанова 236—237.
Поездка на киргизскіе поминки въ 1892 году. Дѣйств. члена И. В. Аничкова	203—218.	г) Сагайское стихотвореніе. Н. О. Катанова 238—239.
Хроника. 1) О поѣздкѣ дѣйств. члена Н. О. Катанова въ Минусин. окр. Енис. губ.	219—221.	Приложеніе. 1) Отчетъ Общества Арх., Ист. и Этн. за 1896 годъ, составленный секретаремъ Общества Э. Д. Гриммомъ 1—15.
2. Краткій отчетъ о засѣданіяхъ		2) Списокъ членовъ и изданій Общества къ 8 мая 1897 года 16—26.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Поѣздка на киргизскія поминки въ 1892 году.

I.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи мнѣ приходилось часто бывать въ киргизскихъ аулахъ, имѣть между киргизами много знакомства, водить тамырство, а потому и посѣщать ихъ большія празднества, устраиваемыя въ память умершихъ родовичей. На небольшіе тои (пиршества) я не ѣздилъ, они мало интересны; удалось быть только разъ на свадьбѣ, въ зимовѣ, киргиза изъ сородичей извѣстнаго въ былыя времена въ этой мѣстности батыря Джанходжи, Сердали Кулбаранова, гдѣ передъ самымъ свадебнымъ обрядомъ, послѣ обмѣна обычными фразами о передачѣ калыма и той-мала, (*еродъ*: гуа, гуа гуадурмызъ, гуалыкка джурѣдурмызъ, бугунъ тойнынъ акъ касында акъ гуалыкка джурѣдурмызъ, *или*: биръ кой, биръ тохты биредирмизъ и т. п. (свидѣтельство, свидѣтельствуемъ, являемся очевидцами, искренно свидѣтельствуемъ на сегодняшнемъ пирѣ, *или*: даемъ одну овцу, одного агненка и т. п.) закончившимся отплатіемъ всѣми присутствовавшими по глотку изъ чаши воды, съ опущеннымъ въ нее кольцомъ, при краткой молитвѣ „мудды“, пришлось видѣть такъ называемый „тартысъ“, игру, симмулирующую попытку похитить или отнять невѣсту, которую защищаютъ лѣвушки и джигиты изъ ея родни. Зато я нѣсколько разъ былъ на большихъ поминкахъ, назы-

ваемыхъ „асъ“ ¹⁾), именно на пяти: изъ нихъ 2 на р. Сырь-Дарьѣ, 2 въ пескахъ Кара-Кумахъ, у киргизъ рода Алимъ и 1, на р. Куванъ-Дарьѣ, у киргизъ рода Чумевей; особенно сохранился у меня въ памяти послѣдній „асъ“, о которомъ я и хочу передать.

Здѣсь необходимо остановиться на томъ, что поминки у всѣхъ киргизъ играютъ большую роль, такъ какъ дѣлаются только въ память какого-нибудь родовитаго человѣка и служатъ мѣстомъ сборища людей разныхъ родовъ, гдѣ разрѣшаются иногда давніе споры, родовые счета и разные тяжбы; извѣстно, что поминки эти устраиваются при помощи родни и рода покойнаго; этимъ сильно поддерживается до сихъ поръ родовая солидарность между киргизами; за какіянибудь пять лѣтъ, которыя прошли съ тѣхъ поръ, въ этомъ обычаѣ у киргизъ не произошло никакихъ измѣненій, а потому видѣнное нами тогда вполне относится и къ тому, что мы видимъ теперь.

Въ литературѣ мы имѣемъ указаніе на то, что поминки были и есть въ обычаѣ у многихъ тюркскихъ племенъ и обыкновенно устраиваются черезъ извѣстный промежутокъ времени, послѣ кончины; то же самое и у киргизъ, у которыхъ асы дѣлаются небольшіе на 40-й день, а большіе, съ байгой (скачка) и участіемъ множества народа, черезъ годъ послѣ смерти родовича; на это тоже есть указанія у писателей, наблюдавшихъ киргизскую жизнь, начиная отъ Оренбургской степи и кончая Семирѣчьемъ; асы всегда дѣлаются въ память лицъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность среди народа, и называются по имени умершаго; разбогатѣвшіе киргизы, которыхъ отцы ничѣмъ не выдѣлялись, вызываютъ насмѣшку, такъ какъ асъ тогда называется по имени устройства; на такихъ асахъ, гдѣ родъ киргиза не особенно польщенъ, бы-

¹⁾ Слово «асъ» букв. пища, гризна; оно употребляется также въ смыслѣ всего торжества поминокъ, т. е. тризны, скачки, борьбы и т. д.

вають несогласія, а такъ какъ поминки до сихъ поръ не утратили общественнаго значенія, то разнаго рода безпорядки, претензіи или неудовольствія разбираются народными и третейскими судами біевъ ¹⁾).

Интересно, что такого рода сборища, гдѣ стекается много киргизъ различныхъ родовъ, часто враждовавшихъ между собою, не утратили еще своего значенія, и насколько я имѣлъ возможность наблюдать, задѣваютъ за живое интересы многихъ; напр. я зналъ одного киргиза на Сырѣ, который, имѣя хорошаго скакуна, въ теченіе одного лѣта поправилъ свои дѣла, несмотря на то, что только часть призовъ попадала собственно въ его руки, другая распредѣлялась между его родствомъ; призы настолько велики, что возбуждаютъ страсти и соревнованіе между почетными лицами, такъ что богатому и вліятельному киргизу считается стыдомъ пріѣхать на асъ безъ скакуна. Я буду описывать только поминки, бывшія на Куванъ-Дарѣ, по весьма богатому и уважаемому киргизу рода Чумекей, Кари-баю; онѣ назывались „Карибайскимъ асомъ“; это самыя большіе, какіе мнѣ удалось видѣть, и наиболѣе характерныя, по нимъ можно составить себѣ понятіе и объ остальныхъ; я не замѣтилъ какихъ либо уклоненій, всѣ поминки дѣлаются на одинъ образецъ. Не смотря на помощь родственниковъ, ближайшая родня умершаго, главнымъ образомъ его сыновья, построивъ мазарку ²⁾ и устроивъ „асъ“,

¹⁾ Н. Катановъ. О погребальныхъ обычаяхъ у тюркскихъ племенъ, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Изв. Общ. Арх., Ист. Этн. при Кав. Ун. Т. XII, в. 2. за 1894 г. Г. Алтынсаринъ. Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у киргизъ Оренбургскаго Вѣд. Зап. Оренб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ. за 1870 г. В. Плотниковъ. Поминки (асъ), этнографическій очеркъ изъ быта зауральскихъ киргизъ. Н. Гродековъ. Киргизы и Каракиргизы Сыръ-Дарьинской Области. Ташкентъ 1889 л. т. I. Л. Мейеръ. Киргизская степь. 1865 г. М. Леваневскій. Очерки киргизскихъ степей (Эмбенск. у.). Тургайск. Газета № 51. 1896 г.

²⁾ Надгробный памятникъ въ видѣ часовни съ куполообразнымъ верхомъ, высокой оградой и т. п.; въ приаральской степи замѣтно вліяніе Хивинскаго вкуса въ архитектурѣ, потому что прежде мазарки строились всегда кара-калпаками, пока киргизы сами не научились этому искусству.

разоряются и долго послѣ этого не могутъ поправиться; но за то ихъ личное тщеславіе и родовая гордость сородичей удовлетворены: они прославили память своего отца, собственную щедрость, а также силу и вліятельность рода, на всю степь.

II.

Асъ, по Кари-баю, умершему годъ тому назадъ, былъ оповѣщенъ заблаговременно письмами и депутаціями къ начальствующимъ лицамъ и назначенъ недалеко отъ его мазарки, на Куванъ; послѣдній въ томъ году, благодаря разливу Сыръ-Дарьи, былъ очень многоводенъ и дошелъ до Аральскаго моря; отъ города Казалинска разстояніе было около 60 верстъ. Итакъ въ 1892 г., 30 іюля, въ холерный годъ, я въ сопровожденіи человѣкъ 20 знакомыхъ мнѣ киргизъ выѣхалъ изъ дому; къ вечеру мы подъѣхали къ Куванъ-Дарьѣ, откуда уже слышно было ржанье, крики, говоръ толпы, ревъ верблюдовъ и видѣлись ряды кибитокъ. Встрѣченные однимъ изъ распорядителей, мы пріѣхали въ станъ, въ нарочно приготовленную кибитку; это было въ четвергъ. Обыкновенно асы занимаютъ 4 дня: среда (ошакъ казаръ кѣнъ), четвергъ (малъ сойа тугунъ кѣнъ), пятница (табакъ тартаръ кѣнъ) и суббота (аъ шабаръ кѣнъ), а въ воскресенье всеобщій разъѣздъ, уже въ субботу послѣ и вовремя скачки снимаются кибитки и откочевываютъ. На этотъ разъ все началось 29 іюля и кончилось 1 августа, въ счастью дни не были жаркіе. По пріѣздѣ въ кибитку намъ подвѣсили цѣлую сабу (конскій мѣхъ) съ кумызомъ, такимъ образомъ я со своими спутниками могли сейчасъ же отдохнуть и прохладиться. Вскорѣ собрались къ намъ распорядители, причемъ сынъ покойнаго Бердынъ не принималъ участія въ распоряженіяхъ, но только находился здѣсь со всей своей семьей и кибиткой; послѣдняя стояла въ сторонѣ

Распорядителей (асты баскаргаушы) было трое: два изъ рода Чумекей, къ которому принадлежалъ покойный, а одинъ изъ рода Алимъ, поколѣнія Тѳртъ кара, какъ другъ (достъ) Ка-рибая, первымъ и главнымъ былъ родственникъ покойнаго, весьма вліятельный и заслуженный киргизъ, бывшій прежде сердаремъ Чумекейскаго рода, Бака Ай-бековъ, другимъ, бывшій младшимъ помощникомъ начальника Казалинскаго уѣзда, до 1887 г., а съ того времени управителемъ Альмамбетъ Ун-гебаевъ, прекрасно знающій русскій языкъ, тоже чумекейскаго рода, депутатъ отъ населенія Казалинскаго уѣзда, на коронаціи Ихъ Величествъ, въ Москвѣ 1896 г., и наконецъ Алимскаго рода заурядъ-хорунжій Мулла Умбетъ Галиевъ, старый служака, совершившій всѣ походы подъ русскими знаменами, начиная со взятія Акъ Мечети, до покоренія Хивы ¹⁾). Послѣ взаимныхъ привѣтствій распорядители, посидѣвъ немного, удалились, отговорившись дѣломъ.

Такъ какъ время было уже позднее, то обозрѣвать станъ было уже нельзя, а потому мы поскорѣ легли спать, чтобы на другой день встать пораньше. Не смотря на такое огромное скопленіе народа, было такъ спокойно, что поневолѣ я проникался чувствомъ уваженія къ этимъ степнымъ людямъ, съѣхавшимся изъ 3 уѣздовъ Казалинскаго, Перовскаго и Иргизскаго, и Аму-Дарьинскаго Отдѣла, почтить память своего родовича и посѣтить своихъ сородичей. Съѣздъ былъ огромный—до 5000 человекъ; при этомъ никто не нарушалъ принятаго порядка; это доказываетъ, съ какимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ относятся киргизы къ этому давнему обычаю; не смотря на скачки, которые волнуютъ многихъ, киргизы смотрятъ на такіа празднества, какъ на извѣстное сзаченное дѣйствіе, а вовсе не какъ на спортъ; на сколькихъ асахъ ни приходилось бывать, ни разу порядокъ или уваженіе къ гостямъ не были

¹⁾ Его автобіографія помѣщена въ Туркестанской Тѳземной Газетѣ № 5, 1897 г.

нарушены. Это говоритъ въ пользу народнаго характера киргизъ-казаковъ и невольно возникаетъ симпатія къ этому благодушному и смирному народу, особенно когда побываешь на ихъ общественныхъ празднествахъ, гдѣ почувствуешь ихъ гостепріимство.

III.

На другой день, проснувшись и умывшись свѣжей водой изъ Куванъ-Дарьи, протекавшей передъ самой кибиткой, мы прежде всего отправились привѣтствовать семью покойнаго, въ ея кибитку. Тамъ, по обыкновенію собралось много женщинъ, которыя сидѣли въ кучѣ, направо отъ входа, мы же устѣлись противъ нихъ, вдоль рѣшетки; одинъ изъ почетныхъ лицъ, „мулда“ Нурманъ, прочелъ краткую молитву (пятиху), а затѣмъ дѣвушка, изъ ближайшихъ родственницъ покойнаго, обернувшись лицомъ къ рѣшеткѣ (кереге), накинувъ на себя халатъ, начала причитать, плача и рассказывая речитативомъ, о жизни, кочеваніи, богатствѣ, вліяніи и почетѣ, окружавшемъ Карибая при жизни, это называется „джоктау“; намъ принесли сюда кумызу, показали висѣвшую въ кибиткѣ кольчугу и пашку покойнаго, затѣмъ мы покинули кибитку и, сѣвъ на лошадей, отправились обозрѣвать станъ.

Вдоль рѣки вытянулись выкопанныя въ линію ямы, для котловъ (ошакъ); къ нимъ перпендикулярно были выставлены въ два полукруга, кибитки, числомъ до 200; далеко въ сторонѣ былъ поставленъ бухарскій шатеръ для ишановъ и муллъ. Кибитки для гостей (мейманъ) были поставлены въ извѣстномъ порядкѣ. Первал, въ сторонѣ, около рѣки для начальства (тѳре), подъ названіемъ ортага тікенъ-ѳй; затѣмъ ряды кибитокъ располагаются слѣдующимъ образомъ: 1-ый для султановъ (акъ-сѳйѳкъ), 2-й для рода Коджа, предпола-

гаемых потомковъ Али, зятя пайгамбера (пророка) ¹⁾, 3-й для родовъ, по старшинству: прежде Старшій Кара-Гиссекъ, Алимъ, съ его поколѣніями Чикты, Тортъ-Кара, младшій Кара-Гиссекъ (Кара-Сакаль), Кеттѣ, Чумекей, Алтынъ, Джапшасъ, Байлы (Джетты-ру) и т. д.; въ каждомъ родѣ приготовлено для особенно почетныхъ аксакаловъ и биевъ, отдѣльныя кибитки, гдѣ они и помѣщаются со своими людьми. Такъ какъ это былъ день раздачи пищи, то всѣ кибитки были набиты народомъ, въ ожиданіи угощенія; это и былъ день тризны. Для этого было зарѣзано 200 барановъ, 40 лошадей, пріобрѣтено 200 пудовъ рису и привезено кумызу безъ счета; по обычаю въ этотъ день родственники навезли съ собою „сабы“ съ кумызомъ во множествѣ.

Недалеко отъ учаговъ находилось нѣсколько соединенныхъ другъ съ другомъ кибитокъ, гдѣ на чіяхъ (плетенка изъ особаго вида травы) лежали горы свареннаго и нарѣзаннаго мяса и цѣлые котлы съ рисовой кашей; тутъ же находились груды деревянныхъ чашекъ (табакъ).

Когда пришло время раздачи пищи, то назначенные для этого люди, табакъ—тартауши, верхомъ на лошадяхъ, съ наполненными рисовой кашей и мясомъ чашками, стали развозить ихъ по кибиткамъ, отвозя обратно пустыя и наполняя вновь; при учагахъ были приставленные къ тому опытные люди; все искусство и умѣнье состояло въ томъ, чтобы отпустить изъ этой импровизированной кухни (итке эткенъ-уй) такъ, чтобы хватило всѣмъ и не было ропота, со стороны гостей и стыда для хозяина или распорядителей, что когонибудь обдѣлили. Къ счастью на этотъ разъ хватило для всѣхъ, и народъ былъ доволенъ. Первая чашка съ лучшими кусками ставится передъ аксакаломъ, а потомъ уже раздается его людямъ. Въ каждой кибиткѣ находится киргизъ мурда,

¹⁾ У нихъ дѣйствительно какой-то странный типъ; иногда встрѣчаются лица съ бронзоватымъ цвѣтомъ кожи.

который передъ принятіемъ пищи произноситъ краткую молитву (дуга оуганъ). Кибитки были наполнены мужчинами, женщинами и дѣтьми, терпѣливо ожидавшими своей очереди. Для насъ былъ зарѣзанъ кургашекъ (вѣроятно не одинъ), мы ѣли у себя въ кибитеѣ и передо мною, какъ единственнымъ русскимъ изъ служащихъ была поставлена чашка съ головной и ножами барашка, а послѣ печенка съ курдюкомъ; за тѣмъ мясо и сурпа (мясной отваръ); все это запивалось кумызомъ. Послѣ обѣда мы вновь поѣхали объѣзжать кибитки и между прочимъ заѣхали къ престарѣлому Итчемису, сыну батыря Джанходжи ¹⁾, помѣщавшемуся въ отдѣльной кибитеѣ. Объѣзжая, я осматривалъ внутренность кибитокъ, но не замѣтилъ какого-либо убранства въ нихъ; за то народъ былъ одѣтъ по праздничному; женщины и дѣвушки были разодѣты, и лошади ихъ покрыты красивыми попонами (джабу). Нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ отправились къ своимъ лошадямъ, такъ какъ на другой день предстояла самая животрепещущая для многихъ часть праздника, къ которой они готовились заблаговременно, именно „байга“.

Вечеромъ же появились джырау (пѣвцы подъ аккомпаниментъ двухструннаго инструмента—домбры), между прочимъ пользующійся извѣстностью въ этой степи Муса-бай, а также двое другихъ, изъ нихъ одинъ Перовскій. Они начали состояться въ импровизаціи и къ вечеру такъ разошлись, что около нихъ собралась огромная толпа мужчинъ и женщинъ; они почти всю ночь на пролетъ играли и пѣли; нашла даже какая-то дѣвица, которую тоже заставили играть на домбрѣ ²⁾. Муса-бай, засучивъ рукава, застегнувъ воротъ, подвязавъ го-

¹⁾ О Батырѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Имп. Каз. Univ. Т. XII. вып. 3, 1894 года, тамъ же о Муса-баѣ.

²⁾ Это встрѣчается очень рѣдко; но въ Перовскомъ уѣздѣ есть одна пѣвица, она изъ рода Чумекей. уже пожилая женщина, пользуется извѣстностью; мнѣ удалось ее слышать.

лову платкомъ, иногда съ присяданіемъ обходя кругъ, услаждалъ насъ самой популярной пѣсней о Тулегенѣ и Джибекѣ, двухъ возлюбленныхъ, ихъ любви, зловлеченійхъ, судьбѣ обоихъ, гдѣ конечно фигурируетъ калмыцкій ханъ въ видѣ грознаго врага, героя Тулегеня, отнимающаго у него красавицу Джибекъ ¹⁾ и т. д.; своеобразное зрѣлище представляло это первобытное, порой дикое пѣніе въ степи, подъ звѣзднымъ небомъ, ночью, передъ массой собравшагося народа, поощрявшаго пѣвца криками „ходда“, платками, деньгами, обѣщаніями и пр.; джырау обыкновенно начинаетъ и восхваленія и привѣтствованія собравшихся почетныхъ лицъ, которыя тутъ же его вознаграждаютъ. Муса-бай является непремѣннымъ участникомъ асовъ и всегда собираетъ обильную жатву.

Наконецъ, народъ сталъ расходиться, чтобы на другой день встать чуть свѣтъ и готовиться къ скачкамъ, главной части торжества, байга должна была быть необыкновенной, говорили о множествѣ приведенныхъ скакуновъ, между прочимъ 3 туркменскихъ съ Аму-Дарьи.

IV.

Наконецъ, наступила самая интересная для киргизъ часть торжества, особенно для владѣльцевъ скакуновъ—байга. Мы всѣ встали съ восходомъ солнца, уже по блѣднымъ и взволнованнымъ лицамъ киргизъ было замѣтно, что пришелъ самый торжественный моментъ. Призы были назначены очень большіе: первый (алдынгы байга) состоялъ изъ 1000 бухарскихъ тенгъ, 25 лошадей, 25 верблюдовъ, всего рублей на 800—900, а послѣдній—10 руб. денегъ, 1 лошадь и 1 халатъ; всѣхъ призовъ было 30. Атъ-шабаръ начался въ 6 часовъ

¹⁾ Эта пѣсня напечатана по татарски въ Кавани: 1894 г. въ типогр. М. А. Чирковой (41 стран. въ 8 л. л.) и 1896 г. въ типогр. Унив. (40 стран. въ 8 л. л.) въ количествѣ 10.000 экз. Шемсу'д-диномъ Хусениновымъ.

утра, пока не было еще жарко. Лошадей собралось 163, изъ нихъ 47 кунановъ (двухлѣтокъ), которые должны были скакать отдѣльно. На лошадяхъ, вытренированныхъ до возможной худобы посредствомъ выпачиванія, сидѣли мальчики отъ 7 до 12 лѣтъ, перевязанные кушаками туго въ талии и крестъ на крестъ, на груди и на спинѣ, съ платками на головѣ, рубашки ихъ были засучены въ шаровары; у лошадей хвосты и гривы были заплетены, а холки подвязаны и на нихъ навязаны филиновыя перья. Всѣ мальчики со скакунами выстроились въ нѣсколько рядовъ, среди огромной раздѣлившейся на двѣ стороны толпы всадниковъ, съ одной были Алимцы, съ другой Чумекейцы; въ образовавшейся улицѣ раздѣзжали распорядители и другія вліятельныя лица, устанавливая порядокъ. Скакать надо было 40 верстъ туда и столько же обратно. При скакунахъ были назначены 4 погонщики (айдаушыларъ), по два съ каждой стороны, съ баканами (длинные палки), изъ того рода, котораго была байга, изъ Чумекейцевъ; они должны были прослѣдить, чтобы скакуны дошли до указаннаго мѣста. Роль ихъ очень большая, они иногда злоупотребляютъ довѣріемъ, въ угоду своихъ сородичей, чѣмъ и вызываютъ недоразумѣнія. Когда все было готово, на руки мальчиковъ навязаны платки, назначены погонщики и кромѣ того 30 человекъ, чтобы слѣдить за приходомъ скакуновъ къ флагу (каракшы), былъ поданъ знакъ, и толпа мальчиковъ съ визгомъ и чиканьемъ стремительно помчалась, на свѣжихъ и бодрыхъ лошадяхъ, къ намѣченной цѣли. Въ ихъ отсутствіе, которое могло продлиться отъ 4—6 часовъ, были устроены другія увеселенія. Прежде всего пущены на близкое разстояніе кунаны, они скоро вернулись, получили незначительные призы, которые однако заставили поволноваться хозяевъ. Затѣмъ вся толпа расположилась огромнымъ кругомъ (даирѣ), въ одномъ мѣстѣ сгруппировались ишаны, аксакалы и муллы, и началась борьба палвановъ (силачей); для этого приготовлены были особые призы, первымъ былъ верблюдъ, а вторымъ лошадь, покрытая ковромъ; борцы вы-

зывались по старшинству родовъ и каждый разъ выступали по два борца разныхъ родовъ; они разувались, подтягивались кушаками и старались свалить другъ друга; нѣкоторые долго и по нѣскольку разъ боролись, не уступая противнику и поощряемые кликами родовичей; получались призы не самими поборовшими, а старшими родственниками; такимъ образомъ они выступали какъ-бы представителями своего рода, и борецъ удовлетворялся одною славой. Былъ устроенъ и шестъ, къ которому привязана монета для стрѣльбы въ цѣль, это называется алтынъ кабакъ; но на этотъ разъ стрѣлковъ не нашлось ¹⁾. Между тѣмъ время проходило уже за полдень, и скакуны должны были скоро прійти; заинтересованные лица стали гадать на кумалакахъ (бараній пометъ). Наконецъ, мы замѣтили облако пыли и крики. Толпа заволновалась, всѣ вскочили на коней и поскакали навстрѣчу скакунамъ. Что произошло далѣе, не поддается описанію, но глазамъ представлялась масса мчавшихся всадниковъ, съ криками своихъ „урановъ“ (родовой и боевой кличъ), у Чумекейцевъ „дюйтъ“, у Тортқаринцевъ „айртау“, у Чиклинцевъ „бохтыбай“, причемъ у сородичей Джанходжи уранъ „Джанходжа“; всѣ бросились къ своимъ лошадямъ, подхватывая ихъ на арканы, которыми подтягивали къ цѣли, били нагайками, мальчиговъ, изъ которыхъ нѣкоторые едва переводили духъ, снимали съ сѣделъ; все оно называется „кѳтүрмэ“. Эта дикая скачка измученныхъ лошадей, разгоряченныхъ мальчиговъ, выходящихъ изъ себя владѣльцевъ лошадей, ихъ родни, производитъ глубокое впечатлѣніе и сильно волнуетъ зрителя, который невольно поддается общему настроенію. Наконецъ, добрались до флага, гдѣ ожидали распорядители; лошадей стали сейчасъ же разводить, изъ нихъ до 50, тутъ же или послѣ пало. Первый

¹⁾ Вѣроятно на это повліяло вышедшее незадолго передъ этимъ распоряженіе ген.-губерн. о воспрещеніи туземцамъ Туркестанскаго Края имѣть огнестрѣльное оружіе; оно было вызвано частыми разбоями въ Ферганѣ.

призъ достался киргизу рода Чумекей, взялъ скакунъ по названію Карайгюнъ, второй изъ того же рода, а третій призъ взяла лошадь Итчемиса Джанходжинова, подъ названіемъ Актабанъ; старикъ и весь Алимскій народъ былъ удовлетворенъ. Никакихъ разногласій или споровъ не было, призы были скоро отданы, хотя конечно не обошлось безъ пререканій, которые тутъ же передъ толпой распорядители и разбирали, сидя на коняхъ, имъ помогали въ этомъ почетныя лица. Но не всѣ байги такъ благополучно кончаются, на нѣкоторыхъ дѣло доходить до спора, почти до драки и кончается у биевъ. На этотъ же разъ байга обошлась благополучно, вѣроятно удачный подборъ распорядителей, ихъ умѣнье и тактъ, почетъ и извѣстность, которыми они пользуются, а также уваженіе къ памяти покойнаго и благодарность къ его сыну, сумѣвшему угостить всѣхъ до-сыта, все это содѣйствовало единодушному рѣшенію по присужденію призовъ, и разъѣздъ былъ самый веселый и радостный.

Пока происходили байга, борьба и присужденіе призовъ (байгаларъ), женщины, остававшіяся при юртахъ, стали ихъ разбирать, и степь покрылась откочевывающими кошами; къ вечеру почти не осталось кибитокъ, кромѣ нашей и хозяйской. Я со своими спутниками переночевалъ и на другой день въ воскресенье вернулся въ городъ въ самомъ благодушномъ настроеніи и пріятномъ расположеніи духа; особенно для меня, видѣвшаго все это въ первый разъ, оно было такъ ново и полно интереса.

V.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманіе на то, что всѣ эти асы, которые я видѣлъ, произвели на меня впечатлѣніе вовсе не спорта, какъ можно было бы подумать. Если они не имѣютъ религіознаго значенія, такъ какъ послѣднее

связано только съ ритуаломъ похоронъ и постройкой мазарки, то асы не утратили еще своего общественнаго значенія. Насколько я могъ схватить господствующее на нихъ настроеніе, то я всегда замѣчалъ, что киргизы относятся къ этому дѣлу крайне серьезно и внимательно; вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что асы устраиваются не одной семьей покойнаго, а при помощи сородичей, выставляющихъ кибитки, привозящихъ кумызъ, дающихъ скотъ и т. д.; такая помощь называется джардымъ; очевидно въ успѣхѣ празднества заинтересованъ большой кругъ лицъ, который раздѣляетъ съ семьей покойнаго славу и честь успѣха поминокъ. За помощью къ родовичамъ ѣздятъ изъ далека, такъ напр. въ 1894 г. устраивался въ Иргизскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тургайскимъ, огромный асъ киргизу рода Чумекей, Алмату, который при жизни были младш. пом. начал. уѣзда; сынъ его для помощи пріѣзжалъ къ сородичамъ въ Казалинскъ и заручился содѣйствіемъ при-дарьинскихъ Чумекейцевъ.

До русскаго владычества, иногда и теперь, на этихъ асахъ обсуждались тяжбы, споры и несогласія между родами и отдѣльными лицами ¹⁾. Собраніе аксакаловъ и биевъ въ большомъ числѣ гарантировало безпристрастіе, а потому асами пользовались для разрѣшенія разныхъ дѣлъ и вопросовъ; жаль, что этотъ обычай, когда собирается масса народа, не утилизируется мѣстными властями для устройства чрезвычайныхъ сѣздовъ биевъ; часто бываетъ, что сѣзды не могутъ состояться за неявкой сторонъ; можно быть увѣреннымъ, что, если бы эти сѣзды пріурочивались къ асамъ, то всѣ являлись бы, и этотъ старинный обычай сыгралъ бы еще полезную роль.

Величина призовъ, которая привлекаетъ владѣльцевъ скакуновъ и ихъ родню, настолько значительна, что можетъ

¹⁾ Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Декабрская книжка, см. мѣстное обозрѣніе за 1896 г.

создать благосостояніе взявшаго призъ, потому въ полученіи его и являются заинтересованными не только одинъ выигравшій, но и его родственники, которые получаютъ извѣстную долю. Кромѣ того эти асы, куда стекаются родовичи устроителей изъ далека, поддерживаютъ родовыя связи. Призы состоятъ главнымъ образомъ изъ скота и считаются по девяти головъ одной породы; такая девятка называется тогузъ; деньги и халаты идутъ уже въ видѣ преміи въ основному фонду скоту (маль) ¹⁾.

Итакъ, нельзя смотрѣть на киргизскія поминки исключительно какъ на увеселеніе, теперь они еще не имѣютъ наклонность обратиться въ таковое, а потому до сихъ поръ имъ нельзя отказать въ извѣстномъ общественномъ значеніи и они не утратятъ его, пока не распадется родовой бытъ; во всякомъ случаѣ эти поминки сближаютъ между собой народъ, разбросанный по огромнымъ степнымъ пространствамъ и даетъ ему возможность сойтись и обсудить совместно какіе нибудь общіе интересы, требующіе присутствія многихъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ.

Для интересующагося бытомъ киргизъ эти асы представляютъ много любопытнаго, потому что даютъ возможность видѣть огромную толпу народа, услышать ея взгляды, наблюдать за ея настроеніемъ и встрѣтить много своеобразнаго, которое переноситъ насъ въ другую далекую эпоху, когда тюркскіе народы свободно кочевали по равнинамъ Ср. Азіи; помимо этого эти асы даютъ возможность поближе присмотрѣться и изучить особенности родоваго быта, которыя уже пережиты другими народами, но еще сохранились и крѣпко держатся въ киргизъ-казацкомъ народѣ, составляя условія той степной жизни, когда особенно не была въ ней гарантирована

¹⁾ До прихода русскихъ киргизы добывали изъ Бухары и Хивы рабовъ (кулъ) мужчину или женщину изъ кизилъ-башей (персовъ), надѣвали на нихъ красивую одежду, навѣшивали хорошее оружіе, сажали на верблюда и давали въ видѣ приза; это носило названіе байгегъ тіеръ кулъ.

личная и родовая безопасность, отъ постоянныхъ раздоровъ и частой баранты.

Быть можетъ, древніе курултаи приурочивались къ поминкамъ и имѣли съ ними связь; по крайней мѣрѣ, въ древнемъ Кипчакѣ по смерти хана составлялся „курултай“ ¹⁾ (فوريلتاي), собраніе родственниковъ ханскаго дома и государственныхъ чиновниковъ для совѣщанія о государственномъ дѣлѣ. На эти собранія съѣзжались даже изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ государства. Курултаи отличались многочисленностью и торжественностью“. Называя курултай сеймомъ, тотъ же авторъ говоритъ, что „самые сеймы были болѣе народнымъ обычаемъ, торжественнымъ обрядомъ, нежели слѣдствіемъ истиннаго права избирателей“. Въ повѣйшее время мы имѣемъ очень опредѣленное указаніе на то, что мятежный ханъ Ср. Орды Султанъ Кенисары въ первой половинѣ XIX стол. устроилъ, по взятіи Сузака, на р. Тургай поминки по своему отцу султану Касыму и братьямъ Сарыджану и Исенгельды. Здѣсь подъ предлогомъ устройства конскихъ скачекъ онъ пригласилъ къ себѣ среднюю и малую орды. Когда собрались всѣ начальники родовичи обѣихъ орды, они по древнему тюркскому обычаю подняли Кенисары своимъ ханомъ. Съ этого времени онъ сталъ называться ханомъ“ ²⁾. Въ этомъ уже мы имѣемъ ясное указаніе на то, что избраніе ханомъ Кенисары было приурочено къ асу по его отцу.

Не указываетъ ли оно достаточно убѣдительно на связь, которую поминки имѣли съ древними курултаями и не есть ли это переживаніе стариннаго тюркскаго обычая, который мы имѣемъ еще возможность наблюдать? Въ такомъ случаѣ

¹⁾ Саблуковъ. Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства въ „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Кав. Унив.“ Томъ XIII, вып. 3, за 1895 годъ

²⁾ Е. Смирновъ. Султаны Кенисара и Садыкъ. Ташкентъ. 1889 г. (стр. 7—8).

киргизскіе асы приобрѣтають двойной интересъ и заслуживаютъ вниманія тѣхъ, кто интересуется проявленіями народной жизни, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ не заглушены мусульманствомъ, какъ это видно изъ описанія поминобъ¹⁾).

И. Аничковъ.

Гор. Аулис-ата Сыръ-дарьин. обл.

12 февраля 1897 года.

¹⁾ О киргизскихъ поминкахъ и бѣгахъ, кромѣ вышеуказанныхъ 6 книгъ, писано также во многихъ другихъ книгахъ, между прочимъ и въ слѣдующихъ: а) стран. 139 и 140 части II сочин. К. В. Миллера «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ. СПб. 1776»; б) стран. 114—116 части III сочин. Алексѣя Левшина «Описаніе киргизъ—казацкихъ, или киргизъ—кайсацкихъ ордъ и степей. СПб. 1832»; в) стран. 202 и 203 сочин. Ильи Казанцева «Описаніе киргизъ—кайсацъ. СПб. 1867»; г) стран. 396—400 тома X и стран. 295 тома XI «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1892 и 1893 гг.; д) № 12 газ. «Сибир. Листокъ» за 1893 г.; е) статью П. «Обычаи Киргизовъ Семипалатинской области» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1878 годъ, т. 137, № 9, стран. 46—54.

Примѣч. ред.

И. В. АНИЧНОВЪ.

ПАМЯТНИКИ
КИРГИЗСКАГО НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА.

Kirgizskaja bylina o geroyakh Ir-Nazar' i Biket'e
КИРГИЗСКАЯ БЫЛИНА

О ГЕРОЯХЪ

ИРЪ-НАЗАРЪ И БИКЕТЪ.

К а з а н ь
Типо-литографія Императорскаго Университета
1896.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ Д. Былевъ.

PL 65
K59 K5

(Отдѣльный оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ Императ. Казанскаго
Университета» за февраль 1896 года).

Непріязненныя отношенія киргизъ-казаковъ къ русскимъ и этихъ послѣднихъ къ киргизъ-казакамъ за ихъ частыя возмущенія начались еще въ XVII столѣтіи и съ нѣкоторыми перерывами продолжались до новѣйшихъ временъ, не смотря на то, что официальное подчиненіе киргизъ-казаковъ Россіи произошло уже давно. Желаящій изучить прежнія взаимныя отношенія русскихъ и киргизъ-казаковъ можетъ обратиться ко множеству архивныхъ дѣлъ Тургайскаго областного правленія, генераль-губернаторской канцеляріи, управленія оберъ-квартирмейстера Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, генеральнаго штаба и нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ учреждений. Не смотря на обиліе дѣлъ, находящихся въ архивахъ этихъ учреждений и касающихся покоренія киргизъ—казацкихъ степей русскимъ оружіемъ и касающихся водворенія въ Оренбургскомъ краѣ и сопредѣльныхъ мѣстностяхъ русской гражданственности, многое оставалось до сихъ поръ не выясненнымъ, въ особенности дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ завоеванію степей. За послѣднее время изрѣдка стали попадать въ русскую печать статьи какъ по исторіи Оренбургскаго края, такъ и по исторіи прилежащихъ къ нему мѣстностей. Такого рода статьи, основанныя частью на воспоминаніяхъ современниковъ или ближайшихъ ихъ потомковъ, частью на необнародованныхъ еще официальныхъ документахъ, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что добывать ихъ не всегда легко. Къ статьямъ, основаннымъ на воспоминаніяхъ, должна быть отнесена и настоящая статья—о киргизскихъ герояхъ Ирѣ-Назарѣ (ابر نظر) и Бикетѣ (بيگيت). Эти два богатыри ровно 40 лѣтъ тому назадъ участвовали въ убіеніи султана—правителя киргизской степи

Арслана Джантюрина, семейство котораго и понынѣ здравствуетъ въ Николаевскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области, гдѣ на основаніи § 186 Высочайше одобреннаго 21 октября 1868 г. „Временнаго положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ“ пользуется по настоящее время льготами отъ платежа податей (кибиточнаго сбора) и другихъ повинностей. Эта статья объ Ирѣ-Назарѣ и Бикетѣ представляетъ образецъ чисто — киргизскаго народнаго краснорѣчія, какое встрѣчается лишь въ киргизскихъ былинахъ *فوزی کورپیش* (Козы-көрпешъ), *صابین باطر* (Саинъ-батыръ), *کنه صاری* (Кене-сары), *آبلای خان* (Аблай-ханъ), *ایر طارغن* (Ирѣ-Таргынъ), *جانقوجو* (Джанъ-ходжа) и др. герояхъ. Хотя эти былины и не всегда богаты фактическимъ матеріаломъ, зато изъ нихъ можно видѣть, какъ киргизъ—казаки смотрятъ на своихъ богатырей и ихъ подвиги и какъ смотрятъ на русскихъ, уничтожившихъ вольность киргизскую ¹⁾.

Былина о герояхъ Ирѣ-Назарѣ и Бикетѣ записана по-киргизски въ Казалинскѣ Сыръ-дарьинской области со словъ киргизъ-казака, знающаго про этихъ двухъ героев и ихъ родню, стихами обыкновеннаго тюркскаго размѣра: $\cup \cup \cup \cup$ $\parallel \cup \cup \cup$, въ которомъ знакомъ долготы обозначенъ слогъ съ удареніемъ. Этотъ размѣръ измѣняется такъ же, какъ и у китайскихъ татаръ ²⁾.

¹⁾ Кромѣ того этотъ эпизодъ бросаетъ свѣтъ на отношенія демократической части киргизъ-казакаго народа къ султанамъ, комъ по роковой ошибкѣ долго ставились во главѣ народныхъ массъ, въ глазахъ которыхъ султаны не имѣли авторитета, возбуждалъ смуты, несогласія и волненія своею непомерной алчностью и честолюбіемъ. Насколько передъ такими батырями, вышедшими изъ простыхъ людей, какъ Сырымъ, Исетъ, Джан-ходжа преклоняется народная память, настолько отказывается чтить разныхъ хановъ и султановъ, кромѣ наиболѣе выдающихся, какъ напр. Абулъ Хамръ, Арунгази, Каратый, Кенисары, — султаны часто были крайне непопулярны.

²⁾ См. объ этомъ размѣрѣ «Приложеніе № 8 къ LXXIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1893». Стран. 107. — Текстъ нижеприведенной былины просмотрѣнъ Тургайскимъ киргизомъ Ахмедомъ Курганбековымъ Беримжановымъ. *Примѣч. ред.*

*Исходн. Дуван Беримжановымъ, изд.
м.р.с. Дуван 4. 4.*

Воспѣваніе Ирѣ-Назара и Бикета.

ایر نظرمنان بیکتندک طولغاری

Ирѣ-Назаръ и Бикетъ, участвовавшіе въ убіеніи Арыстана правителя ¹⁾, послѣ 12-мѣсячнаго тюремнаго заключенія въ Оренбургѣ, были осуждены на поселеніе въ Сибирь. Когда мать Бикета пріѣхала потомъ къ нему, тогда онъ, прощаясь со своею родиною, продекламировалъ:

¹⁾ Убіеніе султана-правителя Арслана (Арыстана) Джантюрина произошло въ 1855 году. См. «Л. Мейеръ». Киргиз. степь Оренбург. вѣдомства. Сиб. 1865». Вотъ какъ разсказывается у Мейера этотъ трагическій эпизодъ. 1855 годъ въ этой части степи ознаменовался небывалыми насиліями и разбоями. Перовскому, или по крайней мѣрѣ предсѣдателью пограничной комиссіи, хорошо было извѣстно, что Кутебаровъ собираетъ большое скопище сообщниковъ и замышляетъ что-то недоброе,—но предполагали, что все окончится обыкновенными грабежами, хотя извѣстно было тоже, что у Исета находятся хивинскіе зякетчи (сборщики податей) и, слѣдовательно, можно было ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Для узнанія дѣла предписали султану-правителю Арслану Джантюрину собрать отрядъ до 1000 киргизовъ, и при помощи казаковъ, имѣвшихся у него, выйти въ степь, чтобы сдѣлать нѣчто въ родѣ рекогносцировки. Выѣсть съ тѣмъ приказано коменданту Уральскаго укрѣпленія слѣдить за Исетомъ. Дѣло это приняло неожиданно трагическій оборотъ. Исеть Кутебаровъ, собравъ между чинаменцами до 1,500 человекъ, быстро двинулся на встрѣчу Джантюрину, и, давъ ему отойти отъ линіи полтора версты, окружилъ его отрядъ со всѣхъ сторонъ, предоставивъ однако киргизамъ султана-правителя возможность убійать, чѣмъ они, конечно, не замедлили воспользоваться, такъ какъ никто не любилъ Арслана, и всѣ боялись Исета. Надо замѣтить, что ненависть киргизъ къ султану-правителю не могла не быть извѣстною начальству, потому что были даже домыслы о притѣсненіяхъ его. Участь правителя рѣшилась въ нѣсколько минутъ; казачій отрядъ, около 80 человекъ, расположенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ киргизскаго, въ которомъ находился Арсланъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, не могъ подать помощи Султану. Кутебаровъ бросился съ нѣкоторыми другими на кибитку правителя, убилъ своего врага и, по обычаю киргизовъ, разрубилъ его на мелкіе куски. Послѣ этого нѣкоторое время онъ нападалъ на казачій отрядъ, который однако отстрѣливался удачно и, хотя не безъ потерь, но возвратился на линію. Промешествіе это можетъ служить оправданіемъ пользы укрѣпленія на Эмбѣ, при существованіи котораго оно не могло бы произойти.

اير نظر منان بيکيت بورونغي آرصطان پراويتلدى^{۱)} اولتروب
اورمبوره لابقطيد^{۲)} اون ايکى آى جاطوب آخرونده سبرکه آيدالتار
بولوب صونده بيکيتدنك شيساسى صونكونان بارغانده خلقونه سلام
آيتوب آيتقان طولغاوى

I. Слова Бикета:

بيکيتدنك آيتقانى

Первый куплетъ.

مندم جورغه دونانکه * آکاسى آغاش ايجان ديب
بالطه شابه ايمانکه * فايرانيمه^{۳)} ماس بولدوم
فاندار منان قاص بولدوم * ايکى کسى باص فوصه
بيکيت بلسون ديجانکه * فانك بيرمان ديجانون
تزه منان آلوب جيجانکه * شغوب ايدم اولدان
بنم قلسه اوروصفه * کيلسون بيکيت ديجانکه
ايندى شغارصاي قابيده * آنکداماي توسم تيرانکه

Бѣжалъ я на иноходцѣ четырехлѣтнемъ. Изъ того, что дубъ—дерево, не руби его топоромъ (безразсудно). Восторгался я своимъ могуществомъ, и враждовалъ (поэтому) съ правителями. Такъ какъ два человѣка, сходясь, говорили: „пусть распорядится Бикетъ!“ и такъ какъ ханы не хотѣли (никому) уступить, то я забиралъ (все) насильственно. Выѣхалъ было изъ аула, такъ какъ говорили: „если желаютъ перемирія съ русскими, то пусть ѣдетъ Бикетъ“. Гдѣ теперь сысвать долину для выхода? Нечаянно я попалъ въ пропасть.

^{۱)} پراويتل = «правитель».

^{۲)} لابقطى — передѣлка слова «гауцвахта».

^{۳)} فايران (храбрость, сила) — передѣлка араб. слова غيرت

Второй куплетъ.

دعاء سلام دیکایسن * آغام ایسبت بیرانکه^۱
بیکیٹ قایدہ دیگانکه * بیکیٹنک کیندی دیکایسن
کورمای نوغون تیرانکه * خلق آیتادی کبلار دب
کیلماسن دب قورقامن * صبار^۲ شیکوب بارامن
پنربور منان سبرکه *

Передай привѣтъ и поклонъ старшему брату моему Исе-ту — „саблѣ изъ лучшей стали“. Когда онъ спроситъ: „гдѣ Бикетъ?“, то скажи ты: „братъ твой попалъ въ непроглядную бездну!“ Народъ говоритъ: „можетъ онъ возвратиться!“, но я боюсь, думая, что не возвращусь. Направился я, совершая путь, въ Петербургъ и Сибирь^۳).

Третій куплетъ.

بارسانک سلام دیکایسن * جانکغوجہ ایسبت ناریمہ
قازاقداغی باریمہ * جانومده بولسه جانکغوجہ
شایاسیدی آرومہ^۴ * اوروصدنک ایسکلن جوکہ آرفان
قاتنی باطدی صانومہ * قولینکه^۵ صالدى فارومہ
مین آولدان شفقالی * اوشرادم قدایدنک
قاینباى طوغون فارومہ * جاوده بولسانک بوس بایلا
قاتنی باطدی جانومہ *

Если поѣдешь, передай мой привѣтъ Джанъ-ходжѣ и

^۱) بیران (изъ персид. بران—остро рѣжущій)—лучшая сталь, синон. булат. См. Н. И. Ильминскій ایرطارغن Каз. 1862. Стран. 39, 8. В. В. Радловъ. Proben. III. Стр. 204, 36.

^۲) صبار (путь)—передѣлка араб. слова سفر

^۳) آر (честь)—передѣлка араб. слова عار

^۴) Въ смыслѣ: „въ Петербургъ пошла обо мнѣ бумага, а въ Сибирь отправлюсь я самъ“.

^۵) قولینکه—передѣлка слова «колодка».

Исету ¹⁾, моимъ дромадерамъ, существующимъ среди киргизъ единственно для меня. Если-бы жилъ близко Джанъ-ходжа ²⁾, развѣ онъ не сдѣлалъ-бы нападенія во имя моей чести? Свитый изъ лыка русскій арканъ сильно врѣзался мнѣ въ икры, а на предплечія надѣли колодки. Со времени выѣзда моего изъ аула я подвергаюсь неослабѣвающему гнѣву Божьему. Хоть ты (о русскій!) и врагъ мой,—завязывай послабѣе: очень больно душѣ моей.

Четвертый куплетъ.

Аўлдан бирмин جوراردہ * اوروصفہ ایلشی بوب کبلاردہ
جالغز آغام ایسیت ایر * بیکیٹ جان سین بارمه
دیب ایکی کبلدی اوزومه * آصادم قولاق سوزونه
اوروصدان قاشوب جورکاندی * لائق کورمای اوزومه
ج-وره بیردم جونومه * ایسیت بیرکان کوب آقل ³⁾
اورومبورغه کبلکان صونک * فارانکفی اویکه کرکان صونک
برکوروندی کوزومه * نینتیک اوسکان ایر ایدم
آخر توبون اویلاسام * آز بولدی بوده اوزومه

Передъ тѣмъ, какъ выѣхать мнѣ изъ аула въ качествѣ посла къ русскимъ, единственный братъ мой Исетъ герой два раза былъ у меня и говорилъ: „Бикетъ! не ѣзди ты, душа моя!“ Я не внялъ его словамъ, ибо бѣгать отъ русскихъ не считалъ себѣ приличнымъ, и поѣхалъ я по направленію своему. Когда я пріѣхалъ въ Оренбургъ и былъ заключенъ въ

¹⁾ Исетъ Кутебаровъ — богатырь рода Тлеу-кабакъ. видный дѣятель въ Оренбургской степи, бывшій младшій помощникъ Иргизскаго уѣзднаго начальника и бунтовавшій въ 1871—1873 гг. *Л. Мейеръ* думаетъ, что Исетъ былъ богатырь колѣна Шекти (Чикли). См. «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Спб. 1865». Стран. 65.

²⁾ Джанъ-ходжа богатырь Чиклинскаго рода (колѣна Шекти). См. объ немъ: «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» 1894. Стр. 209—237 и 240—255. Также «Киргиз. степь», *Л. Мейера*. Стр. 65—85 и «Киргиз. разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестан. краѣ. Спб. 1894», *Н. И. Веселовскаго*.

³⁾ **آقل** (умъ, умный совѣтъ)—передѣлка ариб. слова **عقل**

темницу, тогда только я понялъ значеніе неоднократнаго увѣщанія, дѣланнаго Исетомъ. Я былъ герой, выросшій сорванцомъ. Видя послѣдствія этого, я нахожу, что и этого (наказанія) для меня мало.

Пятый куплетъ.

آطا نلون آلامد * ایستکه آقل¹⁾ صالامد
اونکا طوغون بولامд * اون ایکی جاطوب بایلاوده
فارانگهی اویدنک اشونده * بوتاسز ناردای بوزدام
کوک آرباننک اوستونده * کولدینین جاطوب طولغام
اشومنن دیرنیم فوزغام * ایرلکم سینان نه طابدم
آخر توبکه کیلکانده * اوز باصومدی جالامд²⁾

Отца своего я не послушался, а съ Исетомъ не посоветовался, и теперь мое дѣло не поправимо. Двѣнадцать мѣсяцевъ бывъ въ плѣну, я стоналъ и надрывался въ темницѣ, какъ горюетъ верблюдица по своему верблюженку. Лежа поперекъ телѣги, и декламировалъ, расшевеливая свое горе. О мужество мое, что я получилъ отъ тебя? Кончилось только тѣмъ, что я самъ погубилъ свою голову.

Шестой куплетъ.

مین سیرکیایدان یرایدم * برده بولسام ایر ایدم
اوزوم بیکیٹ بولغان صونک * کم تبادی دیب ایدم
بار آرمانوم صول بولدی * ایکی جنیم³⁾ بالامدی
جالغز бароб کورمادم * بوینارون اوروص بلمام

¹⁾ عقل = آقل

²⁾ Отъ этого довольно рѣдкаго глагола **جالماق** (пожирать) происходятъ киргиз. имя бабы-яги **جالмауз кимбер**

³⁾ **یتیم** (сирота)—передѣлка араб. слова **جنیم**

اوطوز اوشكه كېلكانده * آرمانده اوتوب جونادم
 بېكيت كېلسون دېكان صونك * اېلشې بولوب كېلوب اېدم
 اورمبوره * اوروصفه * قاطون بالا قامې اوشون
 آينالوب اېدم قونوصفه *

Я былъ одинъ отъ Серикъ-бая ¹⁾, и хотъ одинъ, да ге-
 рой. „Я самъ — Бикетъ, кто тронетъ меня?“ думалъ я. Все
 горе мое (теперь) состоитъ въ томъ, что не могъ поѣхать
 посмотрѣть двухъ сырыхъ сыновей. Я не зналъ, что русскіе
 учинять такое дѣло. Исполнилось мнѣ тридцать три года, и
 я удаляюсь быстро, будучи подавленъ горемъ. На вызовъ
 „пусть пріѣдетъ Бикетъ!“ я поѣхалъ посломъ въ Оренбургъ
 въ русскимъ тогда, когда ради жены и всѣхъ дѣтей думалъ
 было вернуться на покой.

Седьмой куплетъ.

منسام اېدى طابومه * جورسام اېدى جايومه
 اياشې دېكان نه بولار * آخر توبكه كېلكانده
 جالغز باصوم قواروب * اوزوم طشدم اِرصفه
 كَشْكېنْطايْدان باص قوصفان * اېسېت اېدى جولداسوم
 قاطارومَنْنك ²⁾ * اشونده * اوزوب طودی اوز باسوم
 آرمانوم بار دېمايْمن * آرصطايْدای قانداردنك
 قولوم منان بوزدوم اورداسون * آرصطان قاندى اولتروب
 آصطومه مندم جورغاسون * اوزومنان بورون جوق قلدِم
 طالْطانكد اغان نورانېنك * اوز قولومنان قان باصون

(Лучше) сѣлъ-бы я на своего жеребенка и жилъ-бы себѣ,
 не вмѣшиваясь ни во что. (А то)—что это значитъ посоль?
 Въ концѣ всего моя голова осталась одна оди́нѣнькая,—я
 самъ испакости́лъ свое счастье. Съ малолѣтства Исеть былъ

¹⁾ (سرکبای) — отецъ богатыря Бикета.

²⁾ قطار (рядъ)—передѣлка араб. слова

моимъ неразлучнымъ спутникомъ. Среди своихъ современниковъ я родился съ преимуществомъ. Не говорю, что есть у меня горе: (ставки) хановъ, въ родѣ Арыстана, я раззорялъ собственными руками. Убивъ Арыстана правителя, я сѣлъ на его иноходца. Раньше собственной головы я уничтожилъ своими руками почтенную голову самодовольнаго хана.

Восьмой куплетъ.

بيس جوز قولغه باص بولوب * آي قارا باص طو آلوب
 فاننگ جاطقان اورداغه * طانك آلدونده كبلكانن
 فانوم جاطقان اورداغه * اركيلماي جالغز كركانن
 صاقالونان كوناروب * فوناqqه صويغان قوز بداي
 قولومنان اولوم بيركانن * آرصطان منكان قاصقه آطدى
 آصطومه آلوب منكانن * آخر نوبون اويلاسام
 اورمبور ديكان قالاغه * قداي آيداب كبلكانن

Сдѣлавшись главою пятисотъ воиновъ и неся бѣлое знамя съ чернымъ верхомъ, передъ разсвѣтомъ явился я въ ставку, гдѣ находился ханъ; въ ставку, гдѣ почивалъ ханъ мой ¹⁾, вошелъ я твердыми стопами и, поднявъ его за бороду на подобіе того, какъ рѣжутъ для гостей барашка, я причинилъ ему своими руками смерть. Лошадь, на которой ѣзжалъ Арыстанъ, я взялъ себѣ и сѣлъ верхомъ. Обдумывая послѣдствія всего, я вижу, что въ городъ Оренбургъ приведенъ я Богомъ.

II. Тогда мать Бикета, стоя за шестьюдесятью солдатами, продекламировала:

صونده آلپص صالداطدنك صرطونده طوروب شيشاسيننگ طولغاغانی

Первый куплетъ.

بر آطادان داراسن²⁾ * اولدوم طالдум ديكانده

¹⁾ «Мой» — въ саркастическомъ смыслѣ.

²⁾ دارا = монг. «дава» (Жовалевскій. Словарь. III, 1663), знач. «наслѣдникъ».

صوراب آلمان قدايدان * بيکيت جالغز بالاسون
 آدل بالا قيارمه * آطاسى منان آناسون
 ايلده ايلکانه منبادنک * جلقى سورمه جورغاسون
 کونشاک جيره جورمکان * جالغزوم قابده باراسن
 اوين ايكى آى جاطوب صافطادنک * اوروصدنک اورمبورديکان قالاسون¹⁾
 آخر توبکه کيلکانه * قوندى بولسون جالغزوم
 منوب آلدونک اوروصدنک * قالقان قولاق شاناسون²⁾
 آرطونکنان آنанк کيلکانه * قايرولماى قابده باراسن

Отъ отца ты одинъ, ты, Бикетъ, единственный сынонь, котораго я, по истинѣ убиваясь и заботясь, выпросила у Бога. Развѣ исправное дитя не пожалѣетъ отца своего и матери своей? Когда ты былъ на родинѣ, ты не ѣзжалъ на иноходцѣ, бѣгунцѣ всего табуна. Не оставаясь и на однодневномъ разстояніи, куда ты направляешься (теперь), о единственный мой (сынонь)? Двѣнадцать мѣсяцевъ бывъ въ заключеніи, держалъ ты на сторожѣ русскій городъ Оренбургъ. Когда подошло теперь къ концу,—да будетъ счастливъ мой единственный (сынонь)! Ты уѣлся въ сани съ ушами, русскій экипажъ. Когда пріѣхала къ тебѣ твоя мать, куда направляешься ты, не оборачиваясь (къ ней)?

Второй куплетъ.

سين کيتکان صونک بيکيت جان * ابيه سر قالدى اولوم
 قولونى اولکان قولقدای * بولوب کيلدى صاونوم
 کيتار بولساک جالغزوم * قريشه بيتدان برسوبايين
 باصلوب قابنسون آرووم *

Какъ ушелъ ты, Бикетъ, душа (моя), аулъ мой остался безъ господина. Подобно маткѣ, у которой палъ жеребенонь,

¹⁾ قلعه (городъ) — передѣлка араб. слова

²⁾ قالقان قولاق — букв. «сани съ навѣсомъ въ видѣ ушей» (фура).

я пришла къ тебѣ съ невысосанными сосками. Если ты уѣз-
жаешь, единственный мой, дай поцѣдую тебя въ румяное ли-
чицо твое, чтобы утихла моя боль.

III. Бикетъ вторично продекламировалъ:

بيکيتدنگ ايکينشى طولغاغانى

Первый куплетъ.

صورلى شېشە جلامە * جلامایدە كونگلونك تامامە
اوبالونك بولسون آلداغە * دعاۋ سلام آیتە بار
ایسیت صوندای آغاغە * داربدان آلفان قاصغە آطدی
جېتيکتېب كوشكە منكزسون * جېتى جاسار آرطومدە
دابل جېتىم^{۱)} بالاغە * جەنە ایسېتکە سلام دى
كوزدى كونی بولغاندە * مېنىك اوشون بر شابسون
اورمبور دېكان قالاغە * جەنە سلام دېكاسن
صارى بوپە منان صاٹابغە * شنتېمر منان ماٹابغە
نلاو قاباقى بېس شېكتى * ابر نظر منان بېكيتدى
كورامن دېب آطاىيە * مېن كورماسن دېب قورقامن
فلغان اسى اوروصدنك * كوننان كونكە قانايدى

Не плачь, матушка несчастная!—Развѣ сердце успоко-
ится безъ рыданія? Поручи свое несчастіе Богу. Поди и пе-
редай мой привѣтъ и поклонъ братцу такому, какъ Исетъ.
На коня, взятаго съ Дарьи, пусть во время кочевки, ведя
подъ уздцы, посадить верхомъ оставшагося послѣ меня семи-
лѣтняго сына моего сироту Дабыла. Передай еще Исету: ко-
гда настанутъ осенніе дни, пусть онъ ради меня (хоть разъ)
совершитъ нападеніе на Оренбургъ. Передай мой привѣтъ
Сары-бушъ и Сатаю, Шинъ-темиру и Матаю: Тлеу-кабакъ и

^{۱)} جېتىم (сирота)—араб. يتيم

пять родовъ Шекти ¹⁾ расчитываютъ-ли видѣть (когда-нибудь) Ирѣ-Назара и Бикета? Я боюсь, что не увижусь (ни съ кѣмъ): дѣйствія русскихъ съ каждымъ днемъ становятся серьезнѣе (крѣпче).

Второй куплетъ.

ابر نظر بيکيت بولغالی * بارماس جولغه بارغانيز
 قلزافدنک مالون آلفانيز * قوتولماسداي بول اسدی
 اوزومز تلاب آلمانيز * جنه سلام ديکايسن
 بزونک اويکه بارغاننک * ايکاو ايدي آلفانوم
 اورمورغه کيلکان صونک * قدايدنک کوردوم صالحانوم
 ايکی آبالغه سلام دی * اويناماسون کولماسون
 مين بارداغی طاصناسون * اورالمه کويلاک اودن جوزوک
 قاتارلاب²⁾ طاققان نوبمه سون *

Когда мы стали Ирѣ-Назаромъ и Бикетомъ, мы побывали на такихъ путяхъ, гдѣ не слѣдовало-бы быть: у киргизъ мы отнимали скотъ. И такое дѣло, отъ котораго не можемъ избавиться (теперь), мы заслужили сами. Двѣ было у меня жены; если придеши ко мнѣ въ домъ, передай (имъ) мой привѣтъ. Приѣхавши въ Оренбургъ, испытываю (теперь) то, что послалъ мнѣ Богъ. Передайте обѣимъ женщинамъ: пусть онѣ не веселятся и не смѣются. Что было при мнѣ, да оставятъ это онѣ: длинную рубашку, десятокъ перстней и рядъ нанизанныхъ пуговицъ.

Третій куплетъ.

آولده کوبنی قورداسوم * جکنده کوبنی جولداسوم

¹⁾ Н. Vámbéry называетъ эти рода колынами Малой Орды и транскрибируетъ ихъ: Tschikli (Шекти) и Tilau (Тлеу). См. «Das Türkenvolk» стр. 286.

²⁾ قاتار (рядъ)=араб. فطار

ارجانكداغان كوب جامان * مينداي بولار ديماسون
 بولارديب بوغون جيماسون * آص آدامننك آرقاوي
 بولدرماسون دنياسون * طاب اوش جل بتكينشه
 مينان كودير اوزباسون * اوش جلدان صونك بيكيندي
 كبلاي نري ديماسون * جنه ايكي آبالغه¹⁾
 اويكه كبلوب سلام دي * بيكار باغون²⁾ بوس بايلاب
 مغان فاراب جورماسون * ابيه سز قالغان آق آورده
 بلكسز آدام كرماسون * جالغز آكام سيركيباي
 جالغز ينان آيرولغان * سيركيباي قاصقه ديماسون
 آدامننك³⁾ تلي نيماسون * بزونك كوركان بول اسدي
 مسلمان نو كول فدايوم * قالماقده بيرماسون

Въ аулѣ у меня много было сверстниковъ, между юношами много было у меня товарищей. Разные смѣющіеся попрошай да не думаютъ, что уподобятся мнѣ. Да не думаютъ напрасно, что будутъ (такими, какъ я). Пища—поддерживаетъ человѣка. Да не расточаютъ они своего добра и да будутъ вѣрны мнѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Послѣ трехъ лѣтъ пусть не думаютъ, что Бикетъ живой вернется (къ нимъ). Передай еще привѣтъ, придя домой, двумъ женщинамъ: зря погубивъ свое счастье, да не послѣдуютъ онѣ за мною. Въ бѣлую ставку⁴⁾, оставшуюся безъ господина, пусть не заходитъ никто безъ разрѣшенія. Одного отца моего Серикъ-бая, разлучившагося со своимъ единственнымъ сыномъ, пусть не презираютъ, считая его одинокою головою. Человѣческій языкъ да не касается его. Такого дѣла, которое мы теперь испытываемъ, да не дастъ Богъ не только мусульманамъ, но и калмыкамъ.

¹⁾ آبال (семья)=передѣлка араб. слова عيال

²⁾ بخت (счастье) -- передѣлка перс. слова

³⁾ آدام (человѣкъ)—передѣлка араб. слова آدم

⁴⁾ «Бѣлая ставка», «бѣлый дворецъ» по-кирг. آف آورده (ак-орда).

Четвертый куплетъ.

اورغى اورغى جو كرسه * اور قوباننان جو بروك جو
اوصطابن ديسام قوبروق جو * بيكىتكه كېلماي قابتسون ديب
آرطونان كېلكان شېشاسى * بركون آلوب جاطسون ديب
آلوب كېلكان قاغزدنك¹ * اشونده جازغان بو بروق جو

Если пуститься бѣжать въ перепрыжку, то нѣтъ (никого) быстрее зайца. Хочу его поймать,—нѣтъ (у него) хвоста. „Какъ-же ей не посѣтить Бикета? Пусть мать, прїѣхавшая сейчасъ-же, проведетъ съ сыномъ одинъ день!“ (такъ должно было быть въ бумагѣ, но) такого разрѣшенія нѣтъ въ принесенной ею бумагѣ.

آينوب بولوب بول سوزدى * آشو منان بيكىت جلادى
ايسى آوب قولادى *

Высказавъ эти слова, Бикетъ въ злобѣ заплакалъ и, лишившись чувствъ, упалъ на полъ.

IV. Тогда Ирѣ-Назарѣ, утѣшая Бикета, продекламировала:

صونده بيكىتدنك كونگون كوناروب اير نظر دنك طولغاغانى

Первый куплетъ.

قوى بيكىت جان جلامه * جلاماى كونگونك طنامه
اير نظر منان بيكىتدنك * جاو جوراكون اوسروب
جاو اشونده جلاغان * بوينه لائق بولامه
اير نظر بيكىت بولغالى * ايلكه بولدوق بيدايق²

¹) كاغذ (бумага)—передѣлка перс. слова

²) بدائع (чудеса, рѣдкости)—передѣлка араб. слова

جاساغان جايبار ¹ فدایدی * اوصی صبار ² صنایق
ایر نظر منان بیکیندنک * جاو قولونده جلاغان
جاو جوراکون اوستروب * بوینه بولماس ایلاقی ³

Брось, не плачь, Бикетъ душа (моя)! — Развѣ сердце успокоится безъ рыданія? Ирѣ-Назару и Бикету развѣ будетъ прилично плакать среди враговъ, вселяя въ нихъ гордость? Когда мы стали Ирѣ-Назаромъ и Бикетомъ, то мы были для народа рѣдкостью. Всемогущаго Бога, сотворившаго насъ, мы испытаетъ въ этотъ разъ. Ирѣ-Назару и Бикету не будетъ прилично плакать въ рукахъ враговъ, поселяя въ нихъ гордость.

Второй куплетъ.

جینسه قضا اولارمز * اکر قضا جینباسه
قولوم بنان قلغان بولاسدی * موینومز بنان کوناروب
پینربور منان سبردان * بارارومده کبلارمز

Настанетъ смертный часъ—помремъ; а если не настанетъ, то дѣло нашихъ рукъ — возвратиться живехонько изъ Петербурга и Сибири, полагаясь на собственную шею.

Третій куплетъ.

قوی جینکیشه آمان بول * بو دنیا ده بولماسه
تنکری آلدونده کورارمز *

Прощай, тетюшка, и будь здорова. Если не на этомъ свѣтѣ, то передъ Всевышнимъ увидимся.

¹ جايبار (всемогущій)—передѣлка араб. слова جبار

² صبار (путь)—передѣлка араб. слова سفر

³ ایلاقی (приличныи)—передѣлка араб. слова لائق

Заключеніе.

صول وقت بولعنده * آرطونان بارغان شیشاسون
صول جبردان کین فایردی * جالغزونان آیرولدی
بیکیٹ آیتقان بول سوزدی * آنیکی صونان جابولدی

Когда настало это время, то онъ мать свою, пріѣхавшую
къ нему, съ этого мѣста отправилъ обратно, и она разлучи-
лась (такъ) со своимъ единственнымъ.

Бикетъ произнесъ эти слова, а эти его слова распростра-
нились (по свѣту).

И. Аничковъ.

Г. Казалинскъ.
2 октября 1894/ года.

6 VII 40

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XII.

ВЫПУСКИ 1—6

1894.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1895.

717426

2110

КИРГИЗСКІЙ ГЕРОЙ (БАТЫРЪ)

ДЖАНХОДЖА НУРМУХАММЕДОВЪ.

Очеркъ изъ первыхъ шаговъ русскихъ на Сыръ-Дарьѣ (посвящается Ольгѣ Николаевнѣ Бутаковой, женѣ покойнаго начальника Аральской флотиліи А. И. Бутакова, перваго изслѣдователя Аральскаго моря и р. Сыръ-Дарьи)

I.

Хотя Абуль-Хавръ, ханъ Малой Орды, еще въ 1730 г. принялъ подданство Россіи, но ко времени утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ, т. е. когда въ 1847 г. было построено Аральское укрѣпленіе, часть Малой орды, кочевавшая по нижнему теченію Сыра, пескамъ Кара-Кумъ и Малымъ Барсукомъ, считаясь номинально подвластною Россіи, не вошла вполнѣ въ сферу русскаго вліянія, подвергаясь постояннымъ нападеніямъ и завоевательнымъ попыткамъ или со стороны хивинцевъ или кокандцевъ; какъ тѣ, такъ и другія имѣли притязаніе утвердить свое вліяніе надъ кочевавшими по Сыру киргизскими родами, а потому постоянно нападали на нихъ, требуя уплаты со скота-закета, съ хлѣба-усура, насилюя женщинъ и отбирая дѣвицъ, для своихъ гаремовъ; даже передвиженіе въ 1845—1846 гг. Оренбургской линіи южнѣе и основаніе на р. Иргизѣ-Уральскаго, а на р. Тургаѣ-Оренбургскаго укрѣпленій, не устратило начальниковъ хивинскихъ и кокандскихъ шаекъ, продолжать

свои насилія надъ киргизами, считавшимися подъ покровительствомъ Россіи. Между тѣмъ караванные пути изъ Ташкента, Бухары и частью изъ Хивы, проходили черезъ Сыръ и Кара-Кумы и оттуда уже выходили на Оренбургъ или Троицкѣ, такъ что подобнаго рода безпорядки въ степи, на главномъ торговомъ пути между средне-азіатскими ханствами и Россіей, отражались крайне невыгодно на нашей степной и азіатской торговлѣ: караваны постоянно задерживались на Сырѣ или Куванѣ, подъ предлогомъ уплаты зякета и вовсе не были гарантированы отъ насилій и грабежей со стороны киргизъ, подвластныхъ Хивѣ или Коканду, или же подчиненныхъ мятежному султану средней орды, Кенисарѣ Касимову, присвоившему себѣ около 1840 г. званіе хана всей Алаши, т. е. трехъ ордъ. На самомъ дѣлѣ, если мы посмотримъ на карту того времени и проведемъ линію отъ Уральскаго (г. Иргиза) до Оренбургскаго (г. Тургая) укрѣпленій, то увидимъ, что пространство за этою чертою, ограниченное Аральскимъ моремъ, Сыръ-Дарьей ниже соединенія двухъ его рукавовъ Кара-Узекъ и Джаманъ-Дарьи, рѣками Тургаемъ и Сары-Су, до конца сороковыхъ годовъ, было фактически свободно отъ какого либо вліянія и находилось среди трехъ владѣній: русскаго, хивинскаго и кокандскаго, а съ востока было открыто для набѣговъ Кенисары Касимова. Русскія укрѣпленія придвинулись уже почти къ пескамъ Кара-Кумъ и Барсукамъ, кокандскія протянулись до соединенія двухъ рукавовъ Сыра, при слияніи которыхъ находилось укрѣпленіе Косъ-Курганъ, на островѣ Кара-Узакъ, хивинскія укрѣпленія Джанъ-Кала, Ходжа-Ниязъ и другія начали вытягиваться по Кувану и лѣвому берегу Сыра; такимъ образомъ заключенная между ними площадь, занятая кочевьями киргизъ Малой Орды, поколѣніемъ Алимъ съ его родовыми подраздѣленіями: Кара-Гисекъ, Чикты, Тюръ-Кара и Кара-Сагалъ и поколѣніемъ Чумекей, считавшимися въ сферѣ русскаго вліянія, фактически не была еще никѣмъ занята и представляла по этому полный просторъ, для притязаній владѣльцевъ Хивы и Коканда или степныхъ султановъ,

вродѣ Кенисары, стремившихся утвердить свое господство на Сырѣ, чтобы держать въ рукахъ караванные пути, изъ Средней Азіи въ Россію и т. д. Очевидно, что Оренбургское начальство, въ рукахъ котораго сосредоточивалась средне-азиатская политика, вынуждено было обратить вниманіе на такого рода положеніе вещей, въ этой части степей, тѣмъ болѣе, что отъ него прямо страдала наша торговля съ Средней Азіей: кокандцы подвигались все дальше и дальше внизъ по Сыру, имѣя операционнымъ базисомъ крѣпость Акъ-Мечеть, хивинцы не стѣсняясь собирали зябеть и усуръ съ киргизъ на Сырѣ, и тѣ и другіе позволяли себѣ даже дѣлать набѣги отдѣльными шайками на киргизъ, въ Кара-Кумахъ и Барсукахъ, и Кенисары Касимовъ, объявивъ себя ханомъ всей Алаши, дѣлалъ поборы въ свою пользу, грабилъ караваны и аулы, непризнававшихъ его власти киргизъ.

Естественное желаніе сдѣлать безопасными торговые пути, обезпечить благосостояніе такъ называемыхъ мирныхъ киргизъ, имѣвшихъ честь считаться подъ покровительствомъ Бѣлаго Царя, дать почувствовать кокандцамъ и хивинцамъ, поднявшимъ голову послѣ несчастнаго хивинскаго похода графа Перовскаго 1839—1840 гг., что русскіе не потерпятъ пренебреженія къ добрымъ сосѣдскимъ отношеніямъ и хищничества, допускаемаго по азіатскимъ, а не по европейскимъ, международнымъ понятіямъ, наконецъ рыбная ловля на Аральскомъ морѣ, давно уже привлекавшая взоры нашихъ рыбопромышленниковъ,—все это вмѣстѣ взятое вынудило тогдашняго Оренбургскаго военнаго губернатора и командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Обручева просить разрѣшенія въ Петербургѣ положить конецъ такому состоянію дѣлъ занятіемъ позиціи на Сырѣ и Аральскомъ морѣ; разрѣшеніе, несмотря на противодѣйствіе государственнаго канцлера графа Нессельроде, было Императоромъ Николаемъ I-мъ дано, при этомъ русскимъ отрядамъ строго было воспрещено переходить на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, считавшійся хивинскимъ, чтобы не навлекать неудовольствія ихъ и не давать повода предпо-

лагать въ занятіи Раима какихъ либо завоевательныхъ попытокъ со стороны Россіи, запрещеніе это въ послѣдствіи постоянно подтверждалось, но не всегда могло быть исполняемо, ввиду враждебнаго настроенія хивинцевъ, имѣвшихъ на Куванъ-Дарьѣ крѣпостцу Ходжа-Ниязъ, откуда они постоянно волновали мирныхъ киргизъ по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи; наконецъ 30 іюня 1847 года русскій отрядъ, подъ начальствомъ самого Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ отъ инфантеріи Обручева, занялъ на Сыръ-Дарьѣ, въ 60 верстахъ отъ Аральскаго моря, возвышенность, на которой былъ построенъ фортъ Раимъ, въ послѣдствіи переименованный въ Аральское укрѣпленіе; Раимъ былъ избранъ вслѣдствіе рекогносцировочной экспедиціи капитана Шульца въ 1846 г. ввиду своего возвышеннаго положенія и большого числа, до 6 т. кибитокъ, кочевавшихъ здѣсь киргизъ, а также для защиты караванныхъ путей, изъ Бухары, черезъ Майлибашъ и изъ Хивы, черезъ Аманаткуль и Тасбугутъ, проходившихъ по старой татарской дорогѣ (ногай-джолъ) вдоль берега Аральскаго моря, въ Оренбургскую степь. Занятіе Раима произошло вполнѣ мирнымъ путемъ, всѣ „ордынцы“, кочевавшіе по пути слѣдованія отряда и на Сыръ, выказывали вполнѣ мирное настроеніе и даже батырь „кешкенечиклинцевъ Джанходжа“, по словамъ генерала Обручева „не смотря на свою дикость, прибылъ, чтобы „меня привѣтствовать“. Самъ генералъ отъ инфантеріи Обручевъ вскорѣ вернулся въ Оренбургъ, а комендантомъ былъ назначенъ полковникъ Ерофѣевъ, ранѣе обратившій вниманіе начальства своею распорядительностью, опытностью и знаніемъ службы въ степныхъ укрѣпленіяхъ и уже отличавшійся въ разныхъ экспедиціяхъ, противъ мятежнаго султана Кенисары Касимова на рѣкѣ Тургаѣ.

Съ этого момента Россія стала твердою ногою на Аральскомъ морѣ и Сыръ и, придвинувшись ближе къ средне-азиатскимъ владѣніямъ, могла уже имѣть на нихъ большее вліяніе, а въ послѣдствіи даже рѣшать ихъ судьбу, часть же малой орды, кочевавшая въ районѣ форта, окончательно вошла въ

сферу русскаго вліянія. Заслуга этого важнаго шага вполнѣ принадлежитъ генералу Обручеву, повявшему, что безъ такого рѣшительнаго поступка правители Хивы и Коканда всегда будутъ имѣть возможность нарушать международныя права и волновать киргизъ Оренбургскаго Вѣдомства. Послѣдствія этого движенія русскаго отряда и постройки Раима извѣстны: основаніе Косъ-Аральскаго форта, образованіе въ 1848 г. экспедиціи лейтенанта Бутакова, для обозрѣнія и изслѣдованія Аральскаго моря, на двухъ шкунахъ „Николай и Константинъ“, въ которой принималъ между прочимъ участіе въ качествѣ нижняго чина—поэтъ Шевченко, занятіе въ 1850 г. урочища Казалы, для наблюденія за двумя главными переправами черезъ Сыръ-Дарью Кара-Тюбе и Джанъ-Кала, взятіе Косъ-Кургана, штурмъ 28 іюня 1853 года графомъ Перовскимъ Акъ-Мечети, образованіе фортовъ № 1, 2, Перовскаго и Сыръ-Дарьинской линій, сформированіе Аральской флотиліи и походъ Бутакова и Черняева на судахъ Аральской флотиліи въ Кунградъ, къ устью Аму-Дарьи, организація управленія туземнымъ населеніемъ въ лицѣ особаго русскаго чиновника, поселеніе на Сыръ-Дарьѣ 30 семей Оренбургскихъ казаковъ, какъ первый опытъ русскои колонизаціи и другія мѣропріятія,—свидѣтельствовавшія, что русскіе, по словамъ одного стараго мѣстнаго батыря Изетлеу, очевидца и современника всѣхъ этихъ событій, не поступаютъ, какъ киргизы, т. е. возмуть, разграбятъ и уйдутъ, а взявъ, не разграбятъ, но и не уйдутъ, дальнѣйшее поступательное движеніе русскихъ войскъ, имѣвшее цѣлью соединеніе Сыръ-Дарьинской и Сибирской линій, завершившееся взятіемъ въ 1864 г. генераломъ Веревкинымъ Туркестанта и наконецъ въ 1865 году, въ ночь съ 14 на 15 іюля, генераломъ Черняевымъ Ташкента,—общеизвѣстно и непосредственно отношенія къ предмету настоящаго изслѣдованія не имѣетъ, а потому мы опять обратимся къ 1847 году, т. е. къ моменту занятія русскими Раима.

Утвержденіе русскаго господства на Сырѣ не обошлось однако безъ враждебныхъ дѣйствій, Хива не могла примириться

съ мыслью, что русскіе стали твердою ногою на Раимѣ, а потому ханъ отправилъ скопище около 6 т. подъ начальствомъ султановъ Джангазы Ширгазіева, Илекѣя Касимова и Кушбеги Ходжаніяза, для наказанія подчинившихся окончательно Россіи киргизъ, кочевавшихъ по правому берегу Сыра; комендантъ Раима полковникъ Ерофѣевъ, узнавъ объ этомъ, вынужденъ былъ выйти изъ форта, взять и разрушить 21 августа 1847 года хивинскую крѣпость Джанъ-Калу, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, и разсѣять хивинскія скопища; къ русскому отряду присоединились и киргизы со своимъ батыремъ Джанходжею Нурмухаммедовымъ, который, пока русскій отрядъ стрѣлялъ по Джанъ-Калѣ изъ орудій съ лѣваго берега Сыръ-Дарьи, переплылъ со своимъ киргизскимъ отрядомъ вплавъ черезъ рѣку, ворвался въ крѣпость, произвелъ въ ней пожаръ, прогналъ хивинскій отрядъ, преслѣдовалъ со своими джигитами разбитыхъ хивинцевъ и отбилъ захваченный хивинцами у нашихъ киргизъ скоть, въ количествѣ 3 т. верблюдовъ, 500 лошадей, 2 т. рогатаго скота и 52 т. барановъ; помимо того въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ того же года были разсѣяны хивинскія скопища уже въ количествѣ 8 т. человекъ, совершившія набѣгъ, за Сыръ-Дарью, въ Кара-Кумы и дошедшія даже до горы Калмасъ; но своевременно принятыми мѣрами эти скопища, бывшія подъ начальствомъ тѣхъ же султановъ и хивинскихъ бековъ, не были допущены полковникомъ Ерофѣевымъ до р. Иргиза и Тургай, куда онѣ имѣли намѣреніе проникнуть, вѣроятно, чтобы отрѣзать немногочисленный Раимскій гарнизонъ отъ фортовъ Оренбургской линіи. Больше со стороны Хивы открытыхъ попытокъ помѣшать утвержденію русскаго господства на Сыръ-Дарьѣ не было сдѣлано. Въ дѣлѣ подъ Джанъ-Калой русскіе встрѣтили въ батырѣ Джанходжѣ вѣрнаго союзника, который послѣ дѣла пожертвовалъ даже на продовольствіе Раимскаго гарнизона изъ своей добычи 100 барановъ. За содѣйствіе въ разбитіи и преслѣдованіи хивинцевъ, батыръ получилъ по Высочайшему повелѣнію чинъ есаула, при весьма лестномъ письмѣ отъ военнаго губернатора, въ которомъ онъ

названъ почетнѣйшимъ біемъ, батыремъ и пр., другіе киргизы изъ его приближенныхъ и сородичей за дѣло 21 августа были тоже награждены медалями, халатами и денежными подарками. Очевидно, что въ это время русскимъ удалось привлечь на свою сторону батыря, враждовавшаго съ хивинцами, послѣ убіенія послѣдними его старшаго брата Акмурзы, такъ что хивинскій ханъ писалъ даже въ 1844 году извѣстному Исету Кутебарову письмо, прося доставить ему живымъ или мертвымъ Джанходжу, разграбившаго хивинское укрѣпленіе на Куванъ-Дарѣ, обѣщая облагодѣтельствовать за это весь Тлеукабакскій родъ, къ которому принадлежалъ Кутебаровъ, содѣйствіе батыря и сочувствіе его русскимъ, можетъ быть, и не было искренно и безкорыстно, но во всякомъ случаѣ въ то время гарнизонъ, весьма немногочисленный, заброшенный въ такую даль и, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами и степями, могъ спокойно выполнить свою миссію, сразу вставъ въ хорошія отношенія съ мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, въ первые увидѣвшимъ у себя чужеземцевъ, пришедшихъ не съ цѣлью грабежа, а съ наилучшими намѣреніями—водворить, по волѣ своего могущественнаго государя, миръ и спокойствіе въ низовьяхъ древняго Яксарта; батырь, который на Сырѣ и въ Кара-Кумахъ былъ несомнѣнно очень вліятеленъ, принявъ сторону русскихъ, показалъ своимъ сородичамъ и соплеменникамъ примѣръ того, какъ нужно было отнестись къ русскому господству; это то мирное занятіе Сыра и расположеніе къ намъ батыря въ первое время было мнѣ, кажется, очень важно для нашихъ начальныхъ шаговъ въ новомъ краю: гарнизонъ и первые русскіе піонеры могли не опасаться противо-дѣйствія или враждебныхъ дѣйствій со стороны туземцевъ и сейчасъ же заняться изученіемъ края и всецѣло отдаться своей ближайшей задачѣ—наблюденію за дѣйствіями хивинцевъ и кокандцевъ и охраненію торговыхъ каравановъ отъ разныхъ хищниковъ. Эти добрыя отношенія для начала нашего постепеннаго движенія въ Ср. Азію очень знаменательны и служатъ лучшимъ доказательствомъ умѣнію русскихъ ладить съ

туземцами и заслуживать ихъ уваженіе и симпатіи. Чтобы воспользоваться добрымъ расположеніемъ къ намъ батыря и укрѣпить его дружбу, показавъ всѣмъ туземцамъ, что мы цѣнимъ ихъ преданность, онъ былъ назначенъ начальникомъ, т. е. управляющимъ всѣми киргизами, кочующими по правую сторону Сыръ-Дарьи, въ Кара-Кумахъ и Барсукахъ, какъ это видно изъ слѣдующей выписки изъ письма начальника Аральскаго укрѣпленія (фортъ на Раимѣ) подполковника Матвѣева командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса 1848 года 9-го апрѣля: „я осмѣливаюсь полагать, что возведеніе бія Джанходжи въ званіе правителя здѣшней части орды и вслѣдствіе того назначеніе къ нему двухсотеннаго отряда были бы мѣрами благотѣльными. Не назначая ему, какъ прочимъ управителямъ, постоянного мѣста пребыванія, можно бы настаивать черезъ начальника Раимскаго укрѣпленія, на пользу имѣть такое пребываніе при устьѣ рѣчки Казалы (рѣчка Казала вытекаетъ изъ Сыра и впадаетъ въ эту же рѣку, составляя бассейнъ озеръ Табанкуль, Анетей, Тальбугуть, Раимъ, Джаналакъ до Аманаткуля), что отсюда верстахъ пятидесяти, противъ урочища Кара-Тюбе, выше Джанъ-Калы, верстѣ 14, дабы такимъ образомъ наблюдать разомъ двѣ обычныя переправы хивинцевъ на Кара-Тюбе и у Джанъ-Кала, такъ какъ переправясь при послѣдней необходимо переѣзжать черезъ Казалу, именно близъ устья, не далѣе трехъ верстъ оттуда, а между тѣмъ этимъ обезпечить для укрѣпленія болѣе удобныя сѣнокосомъ мѣста, какъ это можно судить, по произведенной съемкѣ“, подписалъ подполковникъ Матвѣевъ. На это послѣдовало предписаніе Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 4 мая 1848 года за № 610: „вслѣдствіе тѣхъ свѣдѣній, какія сообщены мнѣ вашимъ высокоблагородіемъ отъ 9-го минувшаго апрѣля о батырѣ Кешкене-Чиклинскаго рода Есаулѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ я предложилъ вмѣстѣ съ симъ Оренбургской пограничной комисіи назначить его управляющимъ всѣми киргизами, кочующими по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, въ Каракумѣ и пескахъ Барсукахъ, и вообще въ окрестно-

стяхъ укрѣпленія на Раимѣ, подобно тому и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ управляетъ сотникъ султанъ Миргайдаръ Темировъ. Джагалбайлинскимъ родомъ и вмѣстѣ съ симъ опредѣлить батырю Джанходжѣ ежегодное содержаніе по двѣсти рублей серебромъ изъ штатныхъ суммъ комиссіи. Извѣщая о семъ ваше высокоблагородіе, я предписываю выдачу этихъ денегъ, начавъ съ 1-го текущаго мая, производить батырю Джанходжѣ черезъ каждые полгода, изъ суммъ укрѣпленія, съ подлежащими росписками, взаимнъ того пограничною комиссіей будетъ высылаемо ко мнѣ тоже количество денегъ, для приобщенія къ суммѣ, ассигнуемой на содержаніе укрѣпленія“. Подлинное подписалъ генераль отъ инфантеріи Обручевъ. Это было весьма тактично, со стороны военного губернатора, такъ какъ такимъ образомъ достигались двѣ цѣли: расположеніе батыря было закрѣплено за русскими и населеніе, привыкшее видѣть въ его лицѣ своего авторитетнаго и вліятельнаго родовича, получало его отъ русскихъ какъ начальника; конечно предполагалось черезъ его вліяніе руководить ордынцами въ желательномъ направленіи. Однимъ словомъ батырь ничего не потерялъ съ приходомъ русскихъ и въ первое время между нимъ и киргизскими родами, кочевавшими здѣсь, съ одной стороны и русскими на Раимѣ съ другой стороны, установились наилучшія отношенія.

II.

Въ дѣлѣ подъ Джанъ-Калой въ 1847 году мы первый разъ встрѣчались съ батыремъ Джанходжею, являющимся съ самаго начала въ роли союзника нашего противъ общаго врага Хивы, мы объ этомъ эпизодѣ потому и упомянули въ самомъ началѣ, чтобы показать, при какихъ обстоятельствахъ пришлось русскимъ познакомиться съ интересующею насъ личностью. Но прежде чѣмъ перейти къ передачѣ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя удалось собрать объ этомъ вліятельномъ киргизѣ, я долженъ объяснить, откуда я ихъ почерпнулъ. Удалось мнѣ

собрать ихъ изъ двухъ источниковъ: первый, это архивъ комендантскаго управленія форта № 1-го, что теперь городъ Казалинскъ, въ которомъ оказались свидѣнія, имѣющія отношенія до разныхъ событій, въ которыхъ игралъ роль батырь, хотя отрывочныя, но проливающія нѣкоторый свѣтъ на дѣятельность батыря и его отношенія къ начальству; ими я обязанъ любезности Казалинскаго военного начальника подполковника И. М. Иванова, съ полною готовностью разрѣшившаго мнѣ воспользоваться архивомъ, за что я считаю своею пріятною обязанностью принести ему мою глубокую искреннюю признательность; второй источникъ — это устные рассказы, пересказы и воспоминанія изъ жизни батыря, которые хотя и носятъ подчасъ фантастическій характеръ, но довольно интересно очерчиваютъ личность батыря; почерпнуть мнѣ ихъ удалось отъ стараго батыря Изетлеу Байджанова, сподвижника Джанходжи, ходившаго съ нимъ подъ Сузакъ, принимавшаго участіе въ дѣлѣ 21 августа 1847 года подъ Джанъ-Калой и бывшаго въ числѣ киргизъ, въ составѣ русскаго отряда при взятіи въ 1850 г. кокандскаго укрѣпленія Косъ - Курганъ (нынѣ фортъ № 2) и затѣмъ раненнаго подъ Арыкъ-Балыкомъ въ 1857 году при усмиреніи бунта Джанходжи, въ которомъ онъ принималъ участіе, теперь мирно проживающаго въ своемъ аулѣ на Джанъ-Арыкъ пика, всегда воткнутая въ землю у его кибитки, служить послѣднимъ воспоминаніемъ о былой удалой жизни; затѣмъ отъ одной изъ женъ Джанходжи, находящейся еще въ—живыхъ и проживающей у Джумабая, сына Бека, близкаго родственника батыря, наконецъ отъ его ближайшихъ родныхъ и сородичей, среди которыхъ сохранилось о немъ много разсказовъ и воспоминаній,—соединенію всѣхъ ихъ въ одно содѣйствовалъ мнѣ джирау ¹⁾ Муса-бай, подѣленія Майданъ, сородичъ батыря; немогу еще не упомянуть объ одномъ лицѣ, знавшемъ и видѣвшемъ батыря, это Казалин-

¹⁾ **جراو** — пѣвецъ на двухструнномъ инструментѣ въ родѣ базалайки (домбра).

скій купецъ И. И. Ивановъ, мѣстный старожилъ, степнякъ, прекрасно владѣющій киргизскимъ языкомъ, захваченный во время бунта Джанходжи въ плѣнъ, но своевременно освобожденный; отъ него мнѣ тоже удалось кое что почерпнуть. Неудивительно, что мнѣ пришлось наткнуться на интересующую насъ личность батыря,—она до сихъ поръ еще пользуется среди киргизъ на Сырѣ такою извѣстностью, что рассказы о ней приходится слышать постоянно и, едва ли найдется кибитка, въ которой не знаютъ имени этого мѣстнаго героя, умершаго уже около 50 лѣтъ тому назадъ.

Необходимо прежде всего познакомиться нѣсколько съ родословною батыря.

Киргизы, кочующіе на Сырѣ и Куванѣ, а также въ Кара-Кумахъ, принадлежатъ главнымъ образомъ къ двумъ поколѣніямъ малой орды: Алимъ и Чумекей, существуютъ обрывки и другихъ поколѣній, но главная масса принадлежитъ къ выше-названнымъ двумъ. Батырь былъ изъ поколѣнія Алимъ, отъ котораго пошли роды: кара-гисекъ, чикты, тюртъ-кара и кара-сакалъ; батырь былъ изъ рода чибты (чиклинцы), родословная его слѣдующая: чикты

1. Орусъ, 2. Джанкаимъ 3. Джанглышъ
- Исенали
- Кешкенъ

1. Джіенъ, 2. Джульчара, 3. Курманай, 4. Куттукъ, 5. Уйсунъ, 6. Ассанъ

Майданъ
Куль джаманъ
Кіинъбай
1, Нурумбетъ, 2, Утегенъ
Бикбаули
Кулбараракъ

1. Акмурза, 2. Джанходжа, 3. Джаугачаръ 4. Бекъ
- Итчемисъ

Недалеко отъ города Казалинска, верстахъ 15—20, среди озера Кара-Куль находится песчаный бугоръ, на которомъ стоятъ мазары, по имени Утегенъ и Нурумбетъ, гдѣ находятся могилы ближайшихъ сородичей батыря, нѣтъ только могила: его, такъ какъ она находится въ Кизиль-Кумахъ, по дорогѣ въ Даукару, недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ, вблизи Аральскаго моря, Джаугачара, убитаго во время какой то баранты, Акмурзы, брошеннаго хивинцами въ Дарью и Бикбаули, по имени котораго названа вторая станція отъ города, по Орско-Казалинскому почтовому тракту, отравленнаго въ Хивѣ, по приказанію хана ¹⁾; отецъ Нурумбета и Утегена-Кинкбай, погребенъ въ другомъ мѣстѣ и по его имени зовется довольно большая мѣстность, верстахъ 10—15 отъ города, по дорогѣ въ Кара-Кумы. Всѣ чиклинцы назывались въ официальныхъ бумагахъ того времени Кешкенэ-Чикты, въ отличіе отъ другихъ чиклинцевъ Джакамы и Джанглышъ. Сынъ батыря, еще находящійся въ—живыхъ, тоже называемый батыремъ, Итчемись, 80-ти лѣтній старикъ, кочуетъ на мѣстности Акгирекъ и въ Кара-Кумахъ, не имѣетъ большаго состоянія, но пользуется большимъ почетомъ среди всѣхъ киргизъ, у него есть потомство отъ нѣсколькихъ женъ; въ память своего отца заплетаетъ въ косичку свою сѣдую бороду. Покончимъ съ родословною и потомствомъ батыря и перейдемъ теперь къ тому, что намъ удалось о немъ узнать.

III.

О томъ, что Джанходжа былъ въ то время, когда былъ занятъ Раймъ самымъ вліятельнымъ лицомъ на Сырѣ и какимъ образомъ русское начальство воспользовалось этимъ, было сказано раньше. Интересно при этомъ отмѣтить, на сколько начальство старалось быть съ нимъ осторожнымъ, такъ напр.

¹⁾ Впрочемъ и его прахъ недавно, кажется, перевезенъ изъ Хивы, къ мазаркамъ его отца и дяди.

когда онъ получалъ чинъ Есаула, то долженъ былъ быть по закону приведенъ къ присягѣ, но изъ возникшей по этому поводу переписки видно, что комендантъ не рѣшался привести въ исполненіе эту церемонію, для чего надо было бы вызывать батыря въ фортъ, боясь этимъ раздражить и задѣть религіозное чувство его, такъ онъ и не былъ приведенъ къ присягѣ и присяжный листъ, не подписанный до сихъ поръ, сохранился въ дѣлахъ бывшаго Раимскаго укрѣпленія. Страннымъ является однако поведеніе батыря, хотя бы въ томъ отношеніи, что онъ не показывался въ фортъ за полученіемъ жалованья, и изъ переписки, возникшей по этому поводу, видно, что разъ только комендантъ выдалъ его сыну Итчемису 100 р., дальнѣйшая же выдача была запрещена изъ Оренбурга, если батырь самъ не пріѣдетъ за деньгами; послѣдній однако въ одномъ своемъ рапортѣ коменданту просить его оставить деньги у себя, такъ какъ онъ, благодаря многочисленнымъ жалобамъ и распрямъ между киргизами не имѣетъ времени пріѣхать въ фортъ за деньгами, „пускай же онъ хранятся пока въ вашихъ рукахъ“; изъ дальнѣйшей переписки видно, что жалованья скопилось около 600 рублей и комендантъ запрашивалъ, какъ ему быть съ деньгами ввиду того, что батырь не пріѣзжаетъ за ними. Какая на это послѣдовала резолюція высшаго начальства, въ Оренбургѣ не удалось найти. Изъ всей переписки по управленію киргизами въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ видно, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ сотникъ Бекмурза Альдѣевъ, родственникъ батыря, управлявшій отъ его имени. Не можетъ быть, чтобы коменданту форта не было объ этомъ извѣстно; объяснить это можно очевидно тѣмъ, что батырь былъ настолько вліятельною личностью, что трогать его и беспокоить не считали удобнымъ, а смотрѣли сквозь пальцы на его странное поведеніе; подтверженіемъ этому можетъ служить слѣдующій фактъ: какъ то въ Оренбургѣ стало извѣстно, уже при графѣ Перовскомъ, что хивинскій ханъ посылаетъ на Сырь, къ кочевымъ біямъ и вліятельнымъ лицамъ, между прочимъ и къ батырю, тайно письма; въ одномъ, обращенномъ къ батырю,

онъ напоминаетъ, что они всё—мусульмане, братья, что старыя обиды надо забыть, что мусульмане должны помогать другъ другу противъ невѣрныхъ, что онъ по этому надѣется на батыря, что онъ своимъ вліяніемъ поможетъ ему, хану, выгнать русскихъ изъ Раима и съ Сыра и т. д. Письмо было послано съ какимъ-то киргизомъ Изетлеу и по свѣдѣніямъ дошло до батыря; ввиду этого Оренбургскій генералъ-губернаторъ графъ Перовскій, предписывая коменданту познакомиться съ содержаніемъ письма черезъ лазутчиковъ и о томъ впечатлѣніи, какое оно произвело на настроеніе духа батыря, строго рекомендуетъ при этомъ сдѣлать это тайно, чтобы не навлечь подозрѣнія со стороны батыря, будто русское начальство сомнѣвается въ его преданности; вотъ подлинныя слова графа Перовскаго: „пока слѣдуетъ ласкать и не раздражать батыря, онъ намъ еще нуженъ“.

Затѣмъ officialный матеріалъ не даетъ болѣе никакихъ интересныхъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на отношенія батыря къ русскому начальству; есть нѣкоторыя указанія, относящіяся къ 1850—1851 гг., что набѣгъ, совершенный кокандцами на урочище Казалу, гдѣ кочевали кешкене-чиклины, подъ начальствомъ батыря Бухарбая, при чемъ угнано было 555 верблюдовъ, 934 лошади, 139 коровъ, 20800 барановъ, а увезено имущества всего на сумму 40352 руб., вызвавшій движеніе русскаго отряда, для преслѣдованія хищниковъ, къ Костъ-Кургану въ 1850 г. разгромъ этой крѣпости, взятіе въ плѣнъ начальника ея Мурза Раима и нѣсколькихъ кокандцевъ, былъ совершенъ Бухарбаемъ, въ отмщеніе, за убійство, во время набѣга, нашихъ такъ называемыхъ мирныхъ киргизъ, подъ начальствомъ Итчемиса и Джаугачара,—одного родственника названнаго выше Бухарбая батыря Байкадама; къ этому заключенію можно прійти, если сопоставить устные рассказы, повѣствующие, что Байкадамъ былъ дѣйствительно убитъ батыремъ или его сородичами, съ однимъ очень интереснымъ письмомъ бывшаго начальника крѣпости Акъ-Мечеть впоследствии эмира кашгарскаго, извѣстнаго Якубъ-Бека, къ коменданту Раимскаго

укрѣпленія, по поводу этого набѣга, которое удалось намъ найти въ архивѣ; вотъ переводъ его: письмо кокандскаго бека крѣпости Акъ-Мечеть, препровожденнаго при рапортѣ завѣдывающаго Раимскимъ (Аральскимъ) укрѣпленіемъ Оренбургскому военному губернатору и командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, отъ 9-го апрѣля 1851 г. за № 979 „начальнику Раимскаго укрѣпленія. Отвѣчаю вамъ на письмо ваше, которое отправили къ правителю города Ташкента и которое вмѣстѣ съ посломъ попало въ мои руки. Въ письмѣ этомъ вы говорите, что къ батырю Бухарбаю присоединились 10 человекъ Акъ-Мечетскихъ кокандцевъ, съ 400 киргизовъ ограбили киргизовъ чиклинскаго рода, угнавъ при этомъ столько-то скота и увезя столько-то имущества. Сами же вы не постигаете, какъ противозаконны ваши поступки; ибо сперва грѣхъ произошелъ отъ вашихъ же чиклинскихъ киргизъ, которые, пришедъ во владѣніе ваше, разграбили мирныхъ нашихъ киргизъ, угнали скотъ и увезли имущество, убивъ при этомъ батыря Байкадаха, извѣстнаго четыремъ владѣніямъ: Русскому, Бухарскому, Кокандскому и Хивинскому, человека благонамѣреннаго. Не вытерпя такихъ вопріязненныхъ поступковъ, батырь Бухарбай, изъ среды семейства батыря Байкадама, вооружась, отправился къ чиклинцамъ, взялъ ихъ скотъ и имущество и жестоко наказалъ самихъ; вы же, вмѣшавшись во вражду двухъ хищниковъ-киргизовъ, нарушили дружбу кокандскаго хана съ русскимъ господствомъ, заняли крѣпость нашу Косъ-Курганъ, убили нашихъ людей и взяли самого начальника ея Мурзу Раима Алимова въ плѣнъ. Развѣ это несамовольство? но я, не смотря, на не добрые ваши поступки и дѣйствія, не довелъ еще объ этомъ до свѣдѣнія нашего хана и равно нашего государя, опасаясь, чтобы между ними не случилась какая-нибудь вражда, которая еще до сего времени не происходила. Что же касается до этихъ двухъ враждующихъ хищниковъ, которые, убивъ другъ друга, ведутъ между собою грабительства, то мы совершенно къ нимъ не прикосновены. Не нарушайте правъ двухъ владѣтелей, обдумайте о поступкахъ своихъ,

освободите начальника нашего Мурзу Раима Алимова, напишите съ посломъ обязательное письмо, что вы не будете дѣлать намъ непріятности; въ противномъ случаѣ также не оставьте дать знать о враждѣ своей съ кокандами, о которой я обязанъ довести до свѣдѣнія своего хана и просить отвѣта. Какая же будетъ послѣ того воля Всевышняго Бога, увидимъ". 1268 года отъ Гиджры 6-го дня Реби-эль-Ахаръ¹⁾ начальникъ крѣпости Акъ-Мечеть Якубъ бекъ Мухаммедъ Ляшиновъ, печать приложилъ. Перевелъ переводчикъ Хорунжій Шариповъ, башкирскаго войска. Настоящее письмо доставлено въ фортъ Раимъ киргизомъ Тюртъ каринскаго рода Докэ Кузеровымъ, захваченнымъ въ 40 верстахъ отъ Акъ-Мечети съ письмомъ Раимскаго коменданта къ правителю г. Ташкента и представленнымъ Якубъ-Беку. Письмо получено на Раимъ 4-го апрѣля 1852 года. Затѣмъ около того же времени, т. е. начала 50-хъ годовъ, есть указаніе на то, что батырь или бій, управлявшіе отъ его имени, притѣсняли киргизъ отдѣленія Джакаимъ, бій которыхъ жаловались на отнятіе у нихъ арыковъ, около озера Камышь-Лабашъ; чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно, но тянулось оно до 1853 года. Затѣмъ какъ вообще управлялъ батырь ввѣреннымъ ему населеніемъ, какъ и чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе начальства—выяснить не удалось, но въ концѣ концовъ изъ официальныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, что въ 1853 году батырь былъ лишенъ званія есаула за неповиновеніе и очевидно не былъ уже начальникомъ киргизъ, которые перешли въ завѣдываніе сначала офицера башкирскаго войска, а за тѣмъ особаго чиновника Оренбургской пограничной комиссіи. Вѣроятно вліяніемъ и положеніемъ батыря, уже тогда бывшаго въ преклонномъ возрастѣ, злоупотребляли его приближенные и этимъ ставили его въ неловкое положеніе передъ русскимъ начальствомъ, вслѣдствіе чего возникали недоразумѣнія и непріятности, возбуждавшія въ батырѣ чувства неудовольствія, а можетъ быть и сожалѣнія

¹⁾ Соответствуетъ 30 янв. 1852 г. по нов. ст. (Н. Катановъ).

о томъ, что онъ покорился русскимъ и что болѣе не господинъ на Сырѣ. При этомъ надо полагать, что агенты хивинскаго хана, рассылаемые въ киргизскія кочевья по рр. Сыру, Эмбѣ, Илеку, Уралу, Иргизу и Тургаю не дремали и при всякомъ удобномъ случаѣ старались разжечь религіозный фанатизмъ киргизъ, ихъ биевъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, чему примѣромъ можетъ служить письмо хана къ батырю, котораго общій смыслъ былъ приведенъ выше. Можетъ быть этимъ отчасти можно объяснить бунтъ батыря въ 1857 году, къ которому мы и перейдемъ, такъ какъ болѣе никакихъ официальныхъ свѣдѣній о батырѣ за періодъ времени отъ 1853 до 1857 не удалось найти. Надо думать, что, впадъ въ немилость начальства, батырь никакой дѣятельной роли не игралъ, тѣмъ болѣе, что за это время была взята Акъ-Мечеть, очищены хивинцами ихъ укрѣпленія на Куванъ-Дарьѣ, образована Сыръ-Дарьинская линія, перенесенъ фортъ изъ Раима, на урочище Казалу, — словомъ русская власть установилась настолько прочно, что болѣе не нуждалась въ такихъ лицахъ, какъ батырь, который при новомъ порядкѣ вещей терялъ вѣроятную почву подъ ногами и не могъ уже быть полезенъ начальству. О такъ называемомъ Джанходжинскомъ бунтѣ мы узнаемъ слѣдующія подробности: между прочимъ въ свѣдѣніяхъ, данныхъ о фортѣ № 1 комендантомъ его предсѣдателю особой коммисіи для обозрѣнія киргизской степи Гирсу въ 1866 году есть краткая записка объ этомъ событіи. Въ то время Аральское укрѣпленіе было уже упразднено и фортъ переведенъ въ 1853 году по распоряженію графа Перовскаго выше по Сыру на урочище Казалу, гдѣ рѣчкою-протокомъ (бугутъ) Казалкою Сыръ соединяется съ нѣсколькими озерами Таманкуль и др. Здѣсь представлялось болѣе удобныхъ мѣстъ для сѣнокошенія и земледѣлія поселеннымъ при фортѣ казакамъ Оренбургскаго войска и гарнизонъ вслѣдствіе этого былъ болѣе обезпеченъ кормами и продовольствіемъ; при устьѣ Казалки еще въ 1850 г. былъ устроенъ казачій форпостъ, для наблю-

денія за главною переправою бухарскихъ и хивинскихъ каравановъ,—Кара-Тюбе.

О бунтѣ записка говоритъ слѣдующее „въ 1856 году между кочующими туземцами было возмущеніе, въ которомъ былъ участникомъ и возмутителемъ есаулъ Джанходжа Нурмухаммедовъ, который, собравъ довольно значительное скопище приверженцевъ, сначала дѣйствовалъ на своихъ однородцевъ, которые не желали участвовать съ нимъ, дѣлая между ними грабежи и мѣрами этими много присоединилъ къ своему скопищу; потомъ 18 декабря того же года, его приверженцами были захвачены три вооруженныхъ казака Обертышевы, ѣздившіе за сѣномъ. Этимъ случаемъ воспользовались приверженцы Джанходжи, захватили ихъ со всѣмъ скотомъ, увезли и по распоряженію батыря всѣхъ трехъ убили, какъ впоследствии обнаружилось. 24 декабря того же года вскорѣ послѣ захвата поселянъ сдѣлана батыремъ Джанходжею еще попытка нападенія около форта; на команду рабочихъ батырь, посланныхъ за сѣномъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и когда завязалась съ нимъ перестрѣлка, то въ то же время высланною изъ форта командою мятежники были разбиты; затѣмъ внизъ по Сыру, отъ форта сожжено, какъ казенное, такъ и поселенныхъ казаковъ и частныхъ лицъ сѣна. О всѣхъ этихъ случаяхъ и принятыхъ мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія командующаго Сыръ-Дарьинской линіей генералъ-маіора барона Фитингофа, который 3 января 1857 года прибылъ съ отрядомъ изъ форта Перовскій въ фортъ № 1, но, не доходя еще до форта, встрѣтилъ приближавшееся къ форту съ Оренбургскаго тракта значительное скопище батыря Джанходжи, которое шедшимъ отрядомъ подъ командою маіора Булатова и начальника Аральской флотиліи капитана 1-го ранга Бутакова къ форту недопущено; ночью того же числа приверженцы батыря по неудавшейся имъ попыткѣ сдѣлать нападеніе сожгли принадлежащее форту казенное сѣно, заготовленное вверхъ по Сыру, оставшееся еще непривезеннымъ и, наконецъ, 10 января генералъ-маіоръ баронъ Фитингофъ съ отрядомъ, встрѣтивъ скопище

батыря при урочищѣ Арыкъ-Балыкъ, совершенно разбилъ его;— Джанходжа бѣжалъ съ приверженцами, а послѣ этого баронъ Фитингофъ, участвовавшихъ въ скопищѣ матежнаго есаула наказалъ и съ того времени въ районѣ форта № 1-го между киргизами никакихъ возмущеній не было^а.

Изъ дальнѣйшихъ официальныхъ свѣдѣній видно, что бунтъ батыря былъ задуманъ совместно или по крайней мѣрѣ съ вѣдома Хивы и извѣстнаго батыря Оренбургской степи Исета Кутебарова, такъ—послѣ разсѣянiя генералъ-маіоромъ барономъ Фитингофомъ скопищъ Джанходжи, у бывшей хивинской крѣпости Ходжа-Ниязъ, на Куванъ-Дарьѣ появился отрядъ хивинцевъ въ 250 человекъ, удалившійся однако тотчасъ по требованiю русскихъ властей, а съ другой стороны ожидалось движенiе Исета Кутебарова въ Барсуки для возмущенiя кочевавшихъ тамъ киргизъ. Подъ Арыкъ-Балыкомъ 9—10 января 1857 года скопище батыря состояло изъ 3 т. человекъ и бѣлый значекъ во время дѣла онъ держалъ самъ; потери русскихъ были незначительны; отрядъ барона Фитингофа состоялъ изъ 300 человекъ казаковъ, 320 человекъ пѣхоты, 3 орудiй и 3 ракетныхъ станковъ; отрядъ преслѣдовалъ батыря въ Кизиль-Кумы, почти до колодцевъ „Каска“, но онъ успѣлъ бѣжать сначала въ глубь Кизиль-Кумовъ, къ Буканскимъ горамъ, а оттуда на Даукару, въ хивинскiя владѣнiя, откуда посылалъ своего сына Итчемиса на свиданiе съ Исетомъ Кутебаровымъ и обращался къ хивинскому хану съ просьбою дать ему хивинскихъ киргизъ, каракалпаковъ и туркменъ, чтобы взять Казалу, но ханъ отказалъ, такъ какъ былъ въ то время занятъ войною съ туркмевами и самъ просилъ помощи у батыря Исета Кутебарова, который и далъ ему 900 своихъ киргизъ. Такъ какъ въ дѣлахъ архива кромѣ этихъ свѣдѣній о бунтѣ ничего не удалось найти, то официального объясненiя причинъ бунта къ сожалѣнiю нельзя имѣть, а потому придется искать разъясненiя въ циркулирующихъ по этому поводу рассказахъ среди киргизъ и мѣстныхъ старожиловъ.

Изъ официальныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ ба-

тыря удалось встрѣтить только переписку, возникшую по поводу запроса коменданту форта № 1-го, сдѣланнаго въ 1860 году командующимъ Сыръ-Дарьинской линіей генераль-лейтенантомъ Деау, о пребываніи семьи и одноаульцевъ убитаго батыря, послѣ нападенія на его аулъ отряда полковника султана Илекѣя Касимова; на этомъ запросѣ послѣдовалъ отвѣтъ, что всѣ эти лица кочуютъ на урочищѣ Бекъ-Тау, около Аральскаго моря. Объ обстоятельствахъ смерти батыря официальныхъ данныхъ не оказалось, въ архивѣ. Удалось только узнать, что въ 1859 году, когда фортъ № 1 былъ посѣщенъ тогдашнимъ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ Катенинымъ, по случаю пріѣзда котораго была устроена большая байга (скачки), всѣ участники такъ называемаго Джанходжинскаго бунта получили прощеніе; въ томъ же году былъ прощенъ и Исетъ Кутебаровъ, явившійся лично съ покорностью къ генераль-адъютанту Катенину, на р. Эмбѣ.

IV.

На этомъ всѣ официальные источники о личности батыря, какія удалось собрать, прекращаются, и теперь обратимся къ устнымъ рассказамъ, въ которыхъ надо, конечно, отдѣлать истину отъ обыкновенныхъ и присущихъ имъ прикрасъ и прибавленій. Батырь Джанходжа, одинъ изъ послѣднихъ степныхъ героев, пользовавшійся между киргизами малой орды огромнымъ авторитетомъ, ласкаемый и уважаемый русскимъ начальствомъ, бывшій вслѣдствіе этого предметомъ ухаживаній со стороны хивинскаго хана, затѣмъ имѣвшій смѣлость поднять знамя бунта противъ несокрушимыхъ войскъ Бѣлаго Царя, естественно пользуется между своими сородичами и соплеменниками славою слишкомъ, конечно, преувеличенную, а потому нѣкоторые рассказы о немъ носятъ почти фантастическій характеръ; тѣмъ не менѣе изъ нихъ можно вынести извѣстное впечатлѣніе о личности батыря, особенно при сопоставленіи ихъ съ русскими официальными данными.

Джанходжа, сынъ батыря Нурумбета (Нурмухаммедъ), кочевавшаго по Сыру, Кара-Кумамъ, Иргизу и Илеку, родившагося отъ Кийкбая и жены его Тажэ, рода Тама, сестры Исета батыря; имѣлъ матерью женщину изъ племени кара-калпакъ, жившихъ прежде на Яны-Дарьѣ; рассказываютъ, будто еще ребенкомъ въ люлькѣ, онъ обладалъ большою силою, а когда ему минуло 15 лѣтъ, мы узнаемъ, что онъ выказываетъ силу, храбрость и рѣшительность, не свойственную его возрасту. Онъ жестоко наказываетъ провинившаго тогда киргизами на Сырѣ батыря Клышбая за то, что братъ его отобралъ у его близкаго родственника Исенбека верблюда и лошадь; Джанходжа вступался за родственника и ударяетъ Клышбая айбалтой (боевой топорикъ на длинной рукояткѣ), такъ что тотъ падаетъ безъ памяти; отецъ Джанходжи, узнавъ объ этомъ, разсердился на него за то, что онъ осмѣлился поднять руку на старшаго, и хотѣлъ его наказать, но самъ батырь Клышбай удержалъ его и приказалъ не трогать Джанходжу, такъ какъ чувствовалъ себя дѣйствительно виновнымъ; съ этого то времени Джанходжа былъ прозванъ батыремъ и всѣ киргизы, признавъ его своимъ главою, должны были ему подчиниться. Этотъ эпизодъ служить какъ бы вступленіемъ батыря въ жизнь степнаго героя. Послѣ этого мы узнаемъ, что Джанходжа уже 18-ти лѣтъ вступаетъ въ борьбу, съ жившими въ то время на Яны-Дарьѣ кара-калпаками, нападаетъ на нихъ, убиваетъ ихъ главнаго батыря Тойбэ и разбиваетъ нѣсколько ихъ „калъ“ (городковъ) Джаманбійскій, Урунбійскій и др., мстя за набѣги каракалпаконъ на киргизъ; послѣдствіемъ нападенія Джанходжи на этихъ кара-калпаконъ было будто бы удаленіе ихъ съ Яны-Дарьи въ хивинскія предѣлы, на Даукару. Далѣе мы встрѣчаемъ батыря вмѣстѣ съ султаномъ Кенисарою Касимовымъ, ханомъ киргизъ Средней орды, подѣ Сузаконъ; по всей вѣроятности этотъ эпизодъ можно приурочить къ набѣгу Кенисары на Сузакъ, въ концѣ 30-хъ годовъ, въ отмщеніе за убіеніе отца его Касима хана и братьевъ Сарыджана и Исенгельды; послѣ этого похода Кенисары, устроивъ „асъ“ (по-

минки по отцу), пригласилъ многихъ почетныхъ и родовитыхъ киргизъ Большой, Средней и Малой орды, т. е. всей Алаши, и былъ ими „поднятъ ханомъ“. Во время этого похода на Сузакъ, батырь ѣздилъ въ г. Туркестанъ, помолиться у могилы Султана Хезрета Ясави, весьма чтимаго киргизами святого ¹⁾, и принималъ „селямъ“ отъ кочевавшихъ около Туркестана киргизъ. Джанходжа отправился со многими своими батырями и джигитами въ Сузакъ по просьбѣ Кенисары, который желая наказать Кокандцевъ, прислалъ ему письмо, прося собрать изъ Малой орды помощь; батырь, взявъ изъ алимцевъ и чумекейцевъ 100 батырей и джигитовъ, сколько могъ собрать, пошелъ съ ними къ Сузаку; послѣ его взятія Джанходжа со своими батырями взялъ крѣпость Сауранъ и затѣмъ поѣхалъ въ Хазретъ Туркестанъ, по дорогѣ оттуда онъ принялъ селямъ отъ бия киргизъ рода „Тама“—Курманби; этотъ бій просилъ батыря помочь ему отмстить кокандцамъ за убіеніе его единственного сына, такъ какъ у него для этого не хватало силы, батырь помогъ ему, напалъ на кокандцевъ и отмстилъ за смерть бия; послѣ этого онъ простился съ Кенисарой, прося его на прощаніе не обижать простыхъ киргизъ и ихъ не беспокоить, затѣмъ уѣхалъ назадъ къ себѣ, на Сыръ.—Вѣроятно въ этомъ разсказѣ народная молва желаетъ видѣть борьбу батыря съ кокандцами, грабившими киргизъ, кочевавшихъ по нижнему теченію Сыра.

Но не всегда батырь жилъ въ согласіи и дружбѣ съ киргизами Средней орды; по разсказамъ еще до этого похода при жизни его отца Нурмухаммеда, онъ принялъ участіе въ набѣгѣ на киргизъ родовъ Аргынъ и Кипчакъ; эти два сильные рода Средней орды обижали кочевавшихъ около Джармуллы (г. Иргизъ) киргизъ Малой орды; въ этомъ набѣгѣ Джанходжа по вызову батыря противной стороны вышелъ изъ рядовъ „Алаши“, сразился и убилъ нѣсколькихъ соперниковъ,

¹⁾ Умеръ въ Ясы 1162 года. [И. Катаровъ].

противники обратились въ бѣгство, а побѣдители, вернувъ себя ограбленный у нихъ скоть, возвратились въ свои аулы псы добычей, которую батырь роздалъ старикамъ и бѣднымъ, принявъ за это „пату“ (благословеніе).

Но самымъ смертельнымъ врагомъ батыря стали хивинцы; подчинивъ себя киргизъ по лѣвую сторону Сыра, собирали съ нихъ въ пользу хана зякетъ и усуръ, притѣсняли ихъ, насиловали женщинъ и кромѣ того требовали съ каждой кибитки барана-иноходца, назначали сердарей и биевъ и построили нѣсколько крѣпостей. Въ это время самъ батырь лѣтовалъ въ Кара-Кумахъ, зимовалъ на Илекѣ, а на Сырѣ оставался его старшій братъ Акмурза, аулъ котораго кочевалъ на мѣстности Алайгиръ. Киргизы на причиняемыя имъ притѣсненія стали жаловаться батырю. Бывшій въ то время отъ Хивы бекомъ Уваисбай, узнавъ объ этомъ и боясь батыря, просилъ хана Алла-Кули прислать ему помощь, послѣдній прислалъ туркменскаго батыря Аймухаммеда съ другими батырями и войскомъ; какъ только Аймухаммедъ пріѣхалъ, Уваисбай, чтобы устрасить киргизъ и наказать Акмурзу, подговорившаго своихъ сородичей, не платить хану подати и просить помощи у Джанходжи, велѣлъ Акмурзу схватить, умертвить и бросить въ Дарью. Вслѣдъ за этимъ Уваисбай уѣхалъ въ Хиву, а вмѣсто него былъ присланъ бекомъ Бабаджанъ, приказавшій Аймухаммеду строго наказать киргизъ за ослушаніе ханской волѣ, сдѣлать на нихъ набѣгъ, а батыря Джанходжу схватить и убить. Аймухаммедъ со своими батырями и джигитами поѣхалъ разыскивать Джанходжу, они встрѣтились на рѣкѣ Иргизѣ. Джигиты киргизскаго батыря сначала было оробѣли, но онъ, чтобы показать имъ примѣръ, первый бросился на Аймухаммеда, свалилъ его пикой съ лошади и сразилъ, послѣ чего хивинцы бѣжали; батырь ихъ преслѣдовалъ, пріѣхалъ на Сыръ, подвигалъ всѣхъ киргизъ и, напавъ на городъ Бабаджана, разгромилъ его, а самого Бабаджана съ сыномъ Карабекомъ убилъ въ отмщеніе за убіеніе Акмурзы. Несмотря однако на все это, хивинцы вернулись на лѣвый берегъ Сыра,

а ханомъ надъ киргизами былъ поставленъ султанъ Джангазы, который, поселившись въ Джанъ-Калъ, собиралъ съ киргизъ закеть, пока не пришли русскіе и вмѣстѣ съ батыремъ не прогнали хивинцевъ на этотъ разъ уже навсегда съ Сыра.

За тѣмъ всѣ рассказы о батырѣ заключаютъ въ себѣ примѣры его безкорыстія и не расположенія къ русскимъ, отъ которыхъ онъ не хотѣлъ даже принимать обычныхъ для почетныхъ киргизъ подарковъ. Народная молва говоритъ, что, хотя батырь и помогъ русскимъ взять Джанъ-Калу, но онъ все-таки не полюбилъ ихъ, не хотѣлъ брать отъ нихъ награды и не могъ даже видѣть русскаго. Самымъ характернымъ рассказомъ для этого можетъ служить слѣдующій случай: батырь всегда ѣздилъ въ сопровожденіи одного извѣстнаго въ то время на Сырѣ пира (святоша) Саюкена, ненавидѣвшаго кяфировъ, они гдѣ то наѣхали на слѣдъ отъ колесъ, кромѣ русскихъ на колесахъ въ то время въ степи никто не ѣздилъ; батырь съ пиромъ остановились и пиръ, обратившись къ окружающимъ, сказалъ: кейнъ кейтындыръ, орусинъ джолынъ аттамайминъ ¹⁾ (прочъ убирайтесь, черезъ русскую дорогу я не поѣду) и только тогда рѣшились съ батыремъ переѣхать черезъ этотъ слѣдъ, когда увидѣли, что колеснаго пути имъ никакъ необѣхать, и то пиръ велѣлъ завязать себѣ глаза. Что же касается возмущенія, поднятаго батыремъ, то молва говоритъ объ этомъ такъ. Хивинскій ханъ не переставалъ даже послѣ взятія Акъ-Мечети, подстрекать киргизъ противъ русскихъ, для чего присылалъ разнымъ вліятельнымъ на Сырѣ біямъ подарки: ножи, халаты, аргамаковъ, стараясь привлечь ихъ на свою сторону и повліять на ихъ чувство—мусульманъ. Наконецъ ему удалось этого достичь, будто отчасти отъ того, что башкирскіе офицеры, завѣдывавшіе киргизскимъ населеніемъ, вымогали несправедливо съ киргизъ подати, больше чѣмъ слѣдовало, и позволяли себѣ часто соблазнять киргизскихъ дѣвушекъ; къ тому же,

¹⁾ کین کیتونکدار اوروس جولین آتتامایمین [И. Катаковъ].

какъ то при постройкахъ въ фортѣ № 1, солдаты шутя спихнули трехъ киргизъ въ печь, гдѣ обжигался кирпичъ, киргизы погибли; когда объ этомъ узналъ батырь, не стерпѣло его сердце и онъ сказалъ киргизамъ, что, такъ какъ они всѣ просятъ его подняться противъ русскихъ и прогнать ихъ съ Сыра, то онъ на старости лѣтъ готовъ послужить мусульманамъ и согласенъ поднять знамя противъ невѣрныхъ. По рассказамъ вышло однако, что поднялись не всѣ киргизы, на которыхъ разсчитывали и батыри заплатились за свое безуміе, сражаться съ русскими. Какъ извѣстно батырь былъ разбитъ, подъ нимъ была убита лошадь, но русскія пули не могли пробить его кольчуги и батырь не трогался съ мѣста, пока самъ едва не попался въ руки русскихъ, если бы его приближенные не вывели изъ боя. Послѣ того батырь бѣжалъ голова его была оцѣнена и онъ долженъ былъ скрываться около береговъ Аральскаго моря въ Кызылахъ, однако здѣсь его убѣжище было открыто и онъ застигнутъ киргизами рода Табынъ, желавшими отмстить ему за убіеніе ихъ батыря Байкадама, при содѣйствіи отряда полковника султана Илекъя Касимова, управлявшаго чумекейскимъ родомъ и желавшаго очевидно выказать свое усердіе передъ русскимъ начальствомъ. Рассказываютъ, что батырь, услыхавъ уранъ (родовой кличъ) табынцевъ „Тустаганъ“, понялъ въ чемъ дѣло и, сказавъ, что теперь пришелъ его конецъ, вышелъ изъ кибитки, совершилъ намазъ и сѣлъ на ближайшій, высокій бугоръ, откуда его хорошо было видно; враги окружили его, но не посмѣли напасть съ оружіемъ въ рукахъ, а стали въ него стрѣлать; пули отскакивали отъ кольчуги, которую онъ всегда носилъ на себѣ, но одна изъ нихъ попала въ горло, оставшееся незащищеннымъ, и батырь упалъ мертвымъ отъ киргизской руки; его аулъ былъ разбитъ, разграбленъ и разбѣлся. Убійцей его считаютъ батыря Табынцевъ Сеила, сына Бухарбая, который еще находится въ—живыхъ, по слухамъ у него до сихъ поръ будто бы хранится кольчуга Джанходжи.

V.

Вотъ все, что удалось узнать и собрать на мѣстѣ о послѣднемъ батырѣ, который, конечно, не въ силахъ былъ ужиться съ новыми порядками, хотя въ началѣ дѣло шло по-видимому хорошо и между нимъ и русскимъ начальствомъ установились добрыя отношенія, но въ концѣ концовъ сердце старого степного волка, привыкшаго вволю барантовать и господствовать среди своихъ родичей и считавшаго себя призваннымъ защитить ихъ, не стерпѣло, и онъ наклонѣ лѣтъ рѣшился сразиться со своими прежними соперниками, но заплатилъ за свою безумную попытку не только положеніемъ, но и головою, очевидно, что Сеплѣ со своими табынцами и султаномъ Илекѣмъ только отъ того и могли поднять руку на бывшего есаула русской службы, что онъ былъ объявленъ мятежникомъ и голова его была отсѣлена, къ сожалѣнію онъ навлекъ на своихъ сородичей суровую кару, они были обложены въ наказаніе значительной контрибуціей и уральскіе казаки, которымъ была поручена экспедиція, отбили и отобрали у нихъ много скота, жестоко наказавъ самихъ. Такого результата едва ли ожидалъ или желалъ батыръ!

Мы можемъ смѣло причислить Джанходжу къ другимъ извѣстнымъ киргизскимъ батырямъ и степнымъ героямъ, въ родѣ Кенисары, Исета Кутебарова, Садыка и др., послѣднимъ борцамъ за свободу и самостоятельность тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи, которые не могли примириться съ новымъ порядкомъ вещей въ степи и, не смотря на явную несостоятельность своихъ замысловъ, старались при всякой возможности противодѣйствовать русскому владычеству; при этомъ невольно бросается въ глаза, что почти всѣ эти послѣдніе герои средне-азіатскихъ войнъ и возмущеній или киргизы, какъ Кенисары, Джанходжа, Исеть, Садыкъ, или кипчаки, какъ Мулла Алимкулъ, храбрый защитникъ Ташкента, убитый во главѣ своей конницы, которую повелъ въ атаку 9-го мая 1865 года въ дѣлѣ при Шоръ-Тюбе, или Абдуррахманъ Автобачи, энергич-

ный противникъ русскихъ въ Ферганской войнѣ 1876 года, а не сарты или таджики; объяснить это мнѣ, кажется, можно съ нѣкоторою вѣроятностью большимъ развитіемъ чувства національнаго у киргизъ, чѣмъ у другихъ народностей Средней Азіи, у которыхъ оно вытравлено мусульманствомъ. При всемъ этомъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что Джанходжа не былъ бѣлой кости (акъ-суюкъ), онъ былъ простой киргизъ, выдѣлившійся своими личными подвигами и всю жизнь положившій на защиту своихъ сородичей и на борьбу съ ихъ врагами: то онъ гонитъ кара-калпаковъ съ Яны-Дарьи, то нападаетъ на аулы киргизъ родовъ Кипчакъ и Аргынъ, то воюетъ съ кокандцами и мститъ жестоко хивинцамъ за насилие, то вступаетъ въ неравную борьбу съ русскими и платитъ своею жизнью. Насколько онъ пользовался уваженіемъ среди киргизъ, можетъ служить лучшимъ примѣромъ слѣдующій случай, который съ точки зрѣнія киргизскаго „адата“ наиболѣе рельефно характеризуетъ его престижъ: какъ то батыръ Джанходжа встрѣтился съ султаномъ-правителемъ одной части Малой орды полковникомъ русской службы Джанъ-Арыстаномъ, не изирая на то, что послѣдній былъ султанскаго рода, бѣлой кости (акъ-суюкъ) и имѣлъ такой замѣтный чинъ, онъ, увидя батыря, слѣзъ съ лошади и сдѣлалъ ему „селямъ“, первый. Что касается наружности батыря, то по рассказамъ видѣвшихъ его и знавшихъ, онъ не былъ какъ Исеть Кутебаровъ большого роста и внушительной наружности, напротивъ имѣлъ небольшой ростъ, и не отличался видною наружностью; никогда не разставался со своимъ оружіемъ: кинжаломъ, шашкой и айбалтой, которые всегда лежали около него, даже когда сидѣлъ или лежалъ въ кибитѣ; онъ, говорятъ, всегда строгаъ какую нибудь палочку, какъ будто также строгаеть своихъ враговъ; былъ онъ молчаливъ и неразговорчивъ.

Побудило насъ заинтересоваться личностью батыря—то обаяніе, которымъ до сихъ поръ еще пользуется его имя на Сырѣ, гдѣ приходится часто слышать рассказы или пѣсни про его жизнь и подвиги.

Не хотѣлось бы поэтому, чтобы этотъ эпизодъ, кажется, малоизвѣстный изъ нашихъ первыхъ шаговъ въ Средней Азіи, остался незамѣченнымъ, тѣмъ болѣе, что типы такого рода батырей вѣроятно исчезли навсегда и сдѣлались уже достояніемъ исторіи, а намъ кажется, что обязанность всякаго образованнаго человѣка, попадающаго, хотя бы въ такую неприглядную сторону, какъ мѣсто по нижнему теченію Сыръ-Дарьи и по берегамъ Аральскаго моря, не обходить своимъ вниманіемъ даже небольшіе или незначительные историческіе факты, проливающіе нѣкоторый свѣтъ на наше поступательное движеніе въ Туркестанѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться случаемъ, чтобы повѣдать объ имени мѣстнаго героя, съ вліяніемъ котораго находили нужнымъ считаться такіе представители русскаго государства въ Средней Азіи, какъ Обручевъ и графъ Перовскій, съ которымъ заигрывалъ хивинскій ханъ и который сложилъ свою голову въ борьбѣ за свободу своихъ соплеменниковъ, чѣмъ и заслужилъ, конечно, чтобы его имя не было забыто, а заняло бы свое мѣсто въ исторіи киргизскаго народа, наиболѣе воспримчиваго изъ всѣхъ мусульманскихъ народовъ къ цивилизаціи и ея плодамъ, а потому достойнаго вниманія всякаго, кто интересуется судьбой народовъ Азіатской Россіи.

Вотъ полная *родословная* киргизскаго героя Джанходжи Нурмухаммедова: отъ Джаильхана произошелъ Калпакъ, отъ Калпака Тюмень, отъ Тюменя Казакъ, отъ Казака трое: Джанарсъ (предокъ киргизъ Малой Орды), Бегарсъ (предокъ киргизъ Средней Орды) и Агарсъ (предокъ киргизъ Большой Орды), отъ Джанарса Урдашъ, отъ Урдаша Монгу, отъ Монгу Сарымурза, отъ Сарымурзы Альчимъ, отъ Альчима Алау, отъ Алау Кудуаръ-Тентикъ, отъ Кудуара-Тентика Тайходжа, отъ Тайходжи Кара-Гисекъ, отъ Кара-Гисека трое: Алимъ, Чумейкей и Кеттѣ, отъ Алима четверо: Кара-Гисекъ, Джаманакъ-

Чикты, Тюртъ-Кара и Кара-Сакалъ, отъ Джаманахъ-Чикты трое: Орусъ, Джакаимъ и Джанглышъ, отъ Оруса Исенали, отъ Исенали Кешкенэ, отъ Кешкенэ шестеро: Джіенэ, Джульчара, Курманай, Куттулъ, Уйсюнъ и Асацъ, отъ Куттука Майданъ, отъ Майдана Кульджаманъ, отъ Кульджамана Кійкбай, отъ Кійкбая двое: Нурумбетъ и Утегенъ, отъ Утегена Бикбаулы и отъ Бикбаулы Кулбарахъ, а отъ Нурумбета произошли четверо: Акмурза, *Джанходжа*, Джаугачаръ и Бекъ и, наконецъ, отъ Джанходжи произошелъ Итчемисъ.

Подробный перечень родовъ и колѣнъ всѣхъ 3 ордъ киргизскаго народа помѣщенъ между прочимъ на стран. 286 сочиненія „Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen, von *Hermann Vámbéry*. Leipzig, 1885“. Что-же касается вышеприведенной родословной нашего батыря, то она составлена исключительно на основаніи устныхъ разсказовъ, записанныхъ нами въ Сыръ-Дарьинской области.

М. Анниковъ.

18 февраля 1894 года.

г. Казалинскъ,

Сыръ-Дарьинской области.

МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Разскавъ о батырѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ. *)

Батыръ Джанходжа сынъ Нурмухаммеда, батыръ Нурмухаммедъ сынъ ясаула Кійкбая; ясаулъ Кійкбай женился на родной сестрѣ киргиза рода «Тама» Исетъ—батыра, которой имя Тѣджи; отъ нея-то и родился Нурмухаммедъ—батыръ, Нурмухаммедъ—батыръ женился на родной сестрѣ Каракалпака Ирѣ Нуртая, живущаго на Джанга—Дарьѣ, отъ нея родился Батыръ Джанходжа; у Нурмухаммеда были вмѣстѣ съ батыромъ Джанходжей 5 сыновей,—отъ первой жены: Джанходжа, Акмурза, Джаукачаръ и Бекъ, а отъ второй жены: Шуджѣ, всего было у Джанходжи пять братьевъ.

Когда Джанходжа—батыръ былъ мальчикомъ, онъ ни съ кѣмъ по-

*) Печатаемая здѣсь 2 интересныя статьи (переводъ и текстъ) о подвигахъ киргизскаго героя Джанходжи (جان خوجه) получены отъ И. В. Аничкова изъ г. Казалинска Сыръ-дарьин. обл. при письмѣ отъ 7 апр. 1894 года. Статья на киргизско-татарскомъ языкѣ записана лицомъ, знавшимъ, какъ можно судить по записи текстовъ, письменный татарскій языкъ; записана она въ Казалинскѣ (قازالى) со словъ неграмотнаго киргизскаго пѣвца Мусабая (جراو موسى باي). Заимствованныя араб. и персид. слова текста измѣнены пѣвцомъ на киргизскій лагъ и въ печати оставлены безъ исправленія. Джанходжа—современникъ султана киргизовъ Большой и Средней Орды Кене—сары (كینه ساری) Касимова, воевавшего въ 1838—1847 годахъ противъ русскихъ (См. о Кене—сары «Вѣсти Европы» 1870. №№ 8 и 9, также книгу „Султаны Кенисара и Садыкъ“ біографическіе очерки Е. Т. Смирнова. Ташкентъ 1889). О Джанходжѣ въ печати до сихъ поръ не было ничего; статья, печатаемая объ немъ теперь впервые, записана на мѣстѣ, гдѣ подвизался этотъ герой и гдѣ память объ немъ, какъ о человѣкѣ, стоявшемъ всегда за правду до сихъ поръ сохраняется. Н. Катановъ.

пусту не разговаривалъ и никуда не отлучался изъ своего аула; такимъ образомъ ему исполнилось 15 лѣтъ; въ то время былъ главнымъ начальникомъ надъ киргизами, живущими около Сыръ-Дарьи, Кылышбай—батыръ, у этого батыра была привычка собирать дань: онъ получалъ зекетъ съ кушцовъ, прїѣзжавшихъ изъ Бухары, каждый годъ; въ теченіе нѣкотораго времени этотъ Кылышбай собралъ много войска и производилъ нападенія. Однажды батыръ Джанходжа вѣстѣ съ войсками нанялся вести караванъ. Кылышбай—батыръ наложилъ пошлину на караванъ и собралъ много денегъ со скота и имущества. У Кылышбай—батыра былъ младшій братъ, по имени Куяубай, а въ колѣнѣ Кара—кисекъ былъ человекъ, по имени Исенъ—бекъ. Однажды братъ Кылышбая Куяубай отобралъ у близкаго родственника батыра Джанходжи Исенъ-бека верблюда и лошадь и т. д.; этотъ Исенъ-бекъ жаловался 15 лѣтнему батыру Джанходжѣ. Батыръ Джанходжа подошелъ къ батыру Кылышбаю и ударилъ его айбалтой, послѣ удара тотъ упалъ на землю и лежалъ нѣсколько времени безъ памяти; потомъ объ этомъ услышалъ его отецъ. Нурмухамедъ очень разсердился на своего сына, приказалъ его поймать и бить, потому что онъ убилъ своего начальника; тогда батыръ Кылышбай, придя въ себя, приказалъ: пусть никто не трогаетъ Джанходжу, потому что я самъ виноватъ!—и такъ было приказано: теперь всѣ киргизы должны подчиняться Джанходжѣ.

Во 2-хъ о Джанходжа—батырѣ надо сказать: въ то время на Джанга-Дарьѣ жили каракалпаки, они тамъ занимались хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе чего были они всѣ богаты; устроили тамъ въ разныхъ мѣстахъ города, такъ какъ послѣ этого имъ скучно было, часто прїѣзжали сюда и грабили нашихъ киргизъ, иногда убивали людей безъ причины. Въ это время 18 лѣтній Джанходжа отправился къ каракалпакамъ на Джанга-Дарьѣ и, прїѣхавъ на мѣсто, разбилъ и убилъ главнаго батыра Тайпи, а также осадилъ, взялъ и разрушилъ ихъ Тайпинъ городъ, Джаманбевъ городъ, Урумбаевъ городъ и взялъ еще нѣсколько городковъ, послѣ чего всѣ каракалпаки, кончивъ свои худыя дѣла, убѣжали (около 150 чел.) къ своему хану въ городъ Ургентъ.

Въ 3-хъ о Джанходжа—батырѣ расскажемъ слѣдующее: въ то время между нашими киргизами были баранта и грабежъ, изъ Средней Орды прїѣзжали въ количествѣ около 2000 человекъ войска Аргинцы и Кипчакцы, и грабили нашихъ киргизъ; однажды ограбленные киргизы пришли къ батыру Нурмухаммеду и рассказали ему, тогда Нурмухаммедъ батыръ увидѣлъ, что киргизы всѣ плачутъ. Нурмухаммедъ батыръ, собравъ всѣхъ своихъ подданныхъ киргизъ, съ своими четырьмя сыновьями отправился ко врагамъ, т. е. Аргинцамъ и Кипчакцамъ, Аргинцы и Кипчакцы, усавъ объ этомъ, что идетъ Нурмухаммедъ—батыръ съ своими киргизами, послали свои семейства дальше съ скотомъ, а на мѣстѣ остались только не большой аулъ и немного скота,—и такъ Нурмухаммедъ—батыръ прїѣхалъ съ своими немногочисленными джигитами къ Аргинцамъ и Кипчакцамъ; но онъ боялся нападать на нихъ потому,

что Кипчацкихъ и Аргинскихъ джигитовъ было больше; тогда одинъ изъ Аргинцевъ или Кипчаковъ джигитъ, выступивъ на средину поля битвы, закричалъ: «выходи изъ Алчинцевъ одинъ джигитъ со мною одинъ на одинъ драться», но съ другой стороны къ нему никто не вышелъ; тогда Нурмухаммедъ—батыръ закричалъ: гдѣ мои четыре «спорщика?», во второй разъ закричалъ: «гдѣ мои четыре «батыра?» и въ третій разъ закричалъ: «гдѣ мои четыре «труса?». Тогда Джанходжа, ударивъ свою лошадь нѣсколько разъ, ударилъ пикой этого человѣка, а пика его попала въ горло этого человѣка и на счастье его этотъ былъ убитъ, послѣ чего Нурмухаммедъ—батыръ закричалъ «жау кашты», т. е. враги убѣжали,—затѣмъ Джанходжа убилъ еще нѣсколько батыровъ; потомъ онъ взялъ обратно ограбленные ими прежній скотъ и другія вещи враговъ, вмѣстѣ со своимъ скотомъ пріѣхалъ домой и раздалъ старикамъ и бѣднымъ, и за это получилъ благодарность.

Въ 4-хъ о Джанходжа—батыръ скажемъ слѣдующее: въ то время выше насъ жили по берегу Сыръ-Дарьи Коканцы, у которыхъ были въ разныхъ мѣстахъ города, они грабили иногда киргизъ, призывали нѣкоторыхъ нашихъ киргизъ къ себѣ и убивали ихъ; тогда ханъ Кенесары управлялъ киргизами Большой орды и Средней орды. Ханъ Кенесары самъ не могъ съ Коканцами воевать, просилъ отъ нашего батыра Джанходжи помощи письмомъ, письмо его было вотъ какое: „прошу Васъ, батыръ Джанходжа, Коканцы не даютъ нашимъ киргизамъ покоя: грабятъ и убиваютъ; Коканскіе начальники убили еще Вашего старшаго брата Сарманбія,—поэтому прошу отъ Васъ, если Вы согласны, разрѣшенія и я соберу изъ Большой орды и изъ Средней орды джигитовъ и пріѣду въ городъ Сузакъ, а Вы тоже соберете изъ Малой орды джигитовъ и пріѣзжайте воевать съ Коканцами въ г. Сузакъ!“ Тогда батыръ Джанходжа собралъ изъ малой орды джигитовъ: т. е. изъ Алимцевъ и изъ Чуменцевъ самыхъ хорошихъ батыровъ 100,—а такихъ безсильныхъ не взяли и оставили въ аулѣ; такъ какъ батыръ Джанходжа взялъ съ собою 6-ти мѣс. чное продовольствіе, то они отправились къ городу Сузаку съ извѣстными батырами, а именно 1) Туганамъ, 2) Кыстаубамъ, 3) Дабылъ—батыромъ, 4) Сатыбаллы—батыромъ: 5) Кобджасаромъ, 6) Куки батыромъ, 7) Иракомъ, 8) Джолдасбаемъ, 9) Джоркумбаемъ 10) Дангасемъ, 11) Баджакомъ и 12) Бурамбаемъ, еще много батыровъ (но остальныхъ не помню), Джанходжа батыръ пріѣхалъ въ 1 мѣсяцъ въ Сузакъ, а также Кенесары ханъ пріѣхалъ оттуда со своими джигитами—и напали немедленно на городъ Сузакъ, убили многихъ Коканскихъ людей и взяли городъ Сузакъ. Коканцы убѣжали за Туркестанъ, а остальные были осаждены въ городѣ Сузакѣ и защищались ружейными выстрѣлами и зарываніемъ воротъ; послѣ чего батыръ Джанходжа оставилъ хана Кенесары въ Сузакѣ—и самъ со своими 100 батырами уѣхалъ дальше и взялъ еще одинъ городъ, находящійся по ту сторону Сузака и по сю сторону Туркестана и называемый Сауранъ; потомъ поѣхалъ дальше еще къ Хаврети—Султану и тамъ помолился; поѣхалъ еще дальше и тамъ по дорогѣ встрѣтился съ многочисленными войсками Сузакскаго бека и ихъ разбилъ, послѣ того какъ ба-

тырь Джанходжа вернулся назад, то еще на обратном пути встрѣтил многочисленных киргизъ, — которые съ уваженіемъ дали нашему батыру «саламъ», нашъ батыръ принялъ ихъ «саламъ». Нѣкоторые киргизы сначала нашему батыру рассказали, что они изъ Малой орды, рода «Тама», который съ давнишнихъ временъ живетъ около Туркестана, что ихъ начальникъ Курбанъ—бій, послѣдній пріѣхалъ со своими нѣсколькими (тысячу) киргизами къ батыру Джанходжѣ «закатъ» дѣлать и съ просьбой о томъ, что два Сузакскіе бека, т. е. начальники, убили его хорошаго сына безъ всякой вины, поэтому дескать, „прошу отъ васъ на глазахъ со слезами помощи, отомстить за сына у меня не хватаетъ силъ, такъ какъ нѣтъ помощи у меня“; тогда батыръ Джанходжа послушался и поѣхалъ мимо Хазретской горы и пріѣхалъ къ г. Сузаку, черезъ нѣсколько времени оказалось, что Кенесары до сихъ поръ не можетъ взять г. Сузакъ; тогда батыръ Джанходжа воевалъ съ Коканцами два дня, но никакъ не могъ взять Сузакъ. Однажды онъ съ вышеназванными 12 батырами вечеромъ напалъ на нихъ, тогда Коканцы стрѣляли изъ ружья, но пули и разу не попали въ нихъ, но встаки были нѣкоторые потомъ ранены, но продолжать войну было темно, они поѣхали обратно къ «косу», до завтра войну отложили, тогда Сузакскіе два бека совѣтовали съ своими нѣсколькими Коканцами убѣжать къ Кокану, „вотъ завтра Джанходжа пріѣдетъ и убьетъ насъ всѣхъ!“, такъ, что они думали было, сдѣлано,—на другой день Джанходжа отправился къ городу, пріѣхалъ въ городъ, но тамъ никого нѣтъ, всѣ они убѣжали; потомъ Джанходжа, гоняясь за ними, убилъ многихъ Коканцевъ и послалъ двухъ бековъ Отунчи и Сучи и, представивши къ Таминскому бію Курману, велѣлъ убить ихъ и отомстить за единственнаго сына, который былъ убитъ. Батыръ Джанходжа взялъ послѣ Сузакъ еще другіе города и поѣхалъ обратно, но только предъ отъѣздомъ сказалъ Хану Кенесары: „вернитесь теперь, не вѣшиваясь въ домашнія и общественныя дѣла этого простого народа и въ дѣла хорошихъ людей, оказывающихъ добровѣшія находящимся въ войскѣ киргизамъ!; а потому—то мы и убивали дурныхъ начальниковъ, что они чинили насилія, и простой народъ тутъ не при чемъ!“ Когда онъ произнесъ это, всѣ сказали: «конечно, такъ» и разѣхались по домамъ; о мужествѣ—же, благодѣяніяхъ и справедливости его стали толковать и рассказывать между всѣми киргизами и въ странѣ Коканцевъ.

Въ 5-хъ о батырѣ Джанходжѣ расскажемъ слѣдующее: послѣ того Хивинскій ханъ управлялъ здѣсь киргизами, живущими по берегу Сыръ—дарьи; онъ далъ киргизамъ начальниковъ, настроить имъ городовъ; но начальники, ежегодно назначавшіеся, тоже не давали нашимъ киргизамъ покоя: собирали со скота зекетъ, а съ хлѣба «усуръ», т. е. съ 10 пудовъ 1 пудъ, кромѣ того изъ каждой кибитки требовалъ одного барана съ иноходцемъ; иногда насиловали дѣвокъ киргизскихъ и молодыхъ женщинъ;—назначили надъ каждымъ родомъ начальника и построили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города,—однимъ словомъ, киргизъ сарты очень обижали. Въ то время Джанходжа—батыръ лѣтомъ кочевалъ по Каракуматъ, а зимовалъ за Иргизомъ, но только его старшій

братъ Акмурза жилъ на Сырь—дарьѣ. Всѣ киргизы, не терпя такой непріятности отъ сартовъ, поѣхали жаловаться на нихъ батыру Джанходжѣ.

Надѣ здѣшними киргизами былъ ханомъ Увайсбай. Увайсбай слыхалъ, что всѣ киргизы жаловались на него батыру Джанходжѣ; онъ испугался и написалъ письмо хивинскому хану Алла—кулѣ; написалъ письмо, въ которомъ говорилъ: „Прошу васъ послать хорошихъ батыровъ, а не то Джанходжа батыръ послѣ убьетъ всѣхъ и сдѣлаетъ потомъ большія непріятности, потому что передъ нимъ всѣ киргизы трепещутъ, такъ какъ онъ очень храбрый“. Надобить его и его подданныхъ киргизъ. Тогда Джанходжа взялъ съ собой нѣсколько джигитовъ и поѣхалъ на встрѣчу Аймухаммедъ—батыру; они встрѣтились около Иргиза; Джанходжинскіе джигиты увидали Аймухаммедъ-батыра да хивинскій ханъ Алла—кулѣ получилъ письмо начальника Увайсбая, вслѣдствіе этого немедленно было приказано главному туркменскому батыру Аймухаммеду совмѣстно съ другими батырами и еще многими войсками отправиться, но Аймухаммедъ черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ съ товарищами благополучно въ городъ Увайсбая; но послѣ пріѣзда Аймухаммеда Увайсбай послалъ Аймухаммедъ—батыра съ многими батырами за Акмурзой, въ то время Акмурза жилъ около Сыра на мѣстности Алайгырь,—и тогда приказаніе Увайсбая было исполнено; когда Акмурзу представили къ Увайсбаю, послѣдній велѣлъ убить Акмурзу и бросить сына его въ Сырь—Дарью, вслѣдствіе чего онъ убилъ его. Послѣ это Увайсбай самъ уѣхалъ въ Хиву, а на мѣсто его былъ назначенъ Бабаджанъ, надѣ здѣшними киргизами; по пріѣздѣ онъ приказалъ Аймухаммеду батыру немедленно разыскать батыря Джанходжу съ его подданными киргизами,—перебить ихъ, отобрать у всѣхъ имущество и убить батыра Джанходжу; послѣ приказанія Бабаджана Аймухаммедъ—батыръ съ многочисленными батырами поѣхалъ искать батыра Джанходжу, и черезъ нѣсколько дней Аймухаммедъ пріѣхалъ въ Иргизъ. Джанходжа батыръ узналъ по слухамъ, что хивинцы ѣдутъ на него. Но киргизы, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ батыромъ Джанходжею, увидѣвши туркменъ и узнавши ихъ, испугались и убѣжали, тогда батыръ Джанходжа остался одинъ на мѣстѣ. Вдругъ Аймухаммедъ, туркменскій батыръ, закричалъ: «идите одинъ на одинъ!» Тогда Джанходжа поскакалъ и ударилъ разъ пикой; на счастье нашего батыра потомъ его пика воизлилась въ горло Аймухаммедъ—батыра; тутъ батыръ Аймухаммедъ умеръ; остальные джигиты Аймухаммеда послѣ этого всѣ убѣжали,—но всетаки было убито въ тотъ день 9 человекъ туркменъ. Джанходжа батыръ послѣ это набралъ хорошихъ джигитовъ и поѣхалъ туда на Сырь—дарью воевать съ хивинцами; черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ на Сырь—дарью въ городъ Бабаджана, осадилъ его, взялъ, истребилъ многочисленное войско Бабаджана, убилъ самого Бабаджана и взялъ въ плѣнъ сына Бабаджана Май Карабека.

باطر جان خوجە نور محمد باطر اوغلى نىك

قىسقىسى

باطر جان خوجە نور محمد باطر اوغلى نور محمد باطر كىك باي يىساۋل نىك اوغلى ايكىن كىك باي يىساۋل نىك آلغان خانۇنى تامە روغى ايسىد باطر نىك بىر كا توغان قىرىنداشى تاجى دىكان عىمال ايكىن آندىن توغان نور محمد باطر ايكىن نور محمد باطر نىك آلغانى چىكا درىا بويىندا اوتىكان قرا قالغاق ايرى نور طاي دىكان باطر نىك قىرىنداشى ايكىن آندىن توغان جان خوجە باطر ايكىن اما جان خوجە باطر نور محمد باطر دىن توغان بىر آندىن تورت آغايونلى ايكىن جان خوجە آقمرزا جاۋ قىچارىپىك دىكان يىنە بىر خاتوندىن شوخە دىكان جىمى بىش آغايونلى ايكىن *

اما جان خوجە باطر توغان ياش ۋاقتى داغى زمانىدە ھىچ آدم بىرلە بىھودە چوڭ سىز سويلاشمايدۇر يىنەدە غىرى بونان آۋىل لارىغە اۋىكە قىمىدورۇب بارمايدۇر اوشبو فعل ايلان اون بىش ياشىنە يتوبىدۇر اول ۋاقتى داغى زمانىدە اوشبو سىبىر دىياسىنىك بويىندە قزاق ولايتى نىك ايشىندە كى ضر باشلىق ھاكىمى قىياچ باي باطر دىكان بار ايدى اوشبو قزاق نى خلق لارون اول سوراب ھىكوم يوروتار ايدى اول قىياچ باي باطر نىك عادىت ايشى بول جردىن كىرا يىنى سودا كىر بىچاردىن كىلوب اونسە آندىن ھىر يىلدە زىكات آلۇب قالور ايدى كۆپ لىشكر ايلان اوستىنە بارۇب اول قىياچ باي بىر چىخە ۋاقتى لار ھىكوم يوروتوب يوركان ۋاقتىندە بىر كۆنلاردە آنىك لىشكرى ايلان باطر جان خوجە كىرا كە بىر كە بارۇب

قىياچ باي باطر كيراني باجلاب كوب مال دنياني زكانلاب آلوب قايتوب
 كيلا جانتقانونده قياچ باي باطر ننگ انبى كوياؤ باي ديكان آزروغ قرا
 كيساك طائفه سنده ايسان بيك ايسملى بر آدام بارايدى قايو كوياؤ باي
 آننگ قولوندان مال توياسون طارتوب آلدى اول ايسان بيك نور محمد
 باطر ننگ قزدان نوغان جيانلارى ايدى جيلاب اون بش يشار جان
 خوجه باطر غه كيلوب آننگ حكاي ت لارون آيتا باشلادى آنى ايشتوب
 باطر جان خوجه قاشينه باروب قياچ باي باطر نى بالطا ايلان اوروب
 چقدى اما بول حكاي ت لارنى آكاسى نور محمد باطر ايشتوب ايتدى جان
 خوجه اولوغ آدام نى اوروب بى ادا ب بولوب دور نوتوب اولتورونكز
 نى ديب بو يروب دور اوشبو خبر سوزنى ايسين جيناب بولغاچ قياچ باي
 باطر ايشتوب آيتوب دور هچ كيم جان خوجه غه تيماسون منوم فعليم يمان
 بولدى اوروب چقدى ايندى قزاق خلقى جان خوجه غه قرا سه كراك ديوب
 جواب ايلادى جان خوجه باطر ننگ اولكى علامتى شول بولوب دور *

جان خوجه باطر ننگ ۲ نچى علامتى بولدور اول زمانده جنكا
 دريا بويونده قرا قالغاى روغى كوب ايسكان آلار ننگ آنده سالغان
 قالاسى هر بيرده كوب ايسكن شول قرا قالغاى خلقى قزاق ايلان
 جاؤ بولوب آطلانوب كيلوب قزاق ننگ ايلان چابوب يعنى
 بر فاره بعضى آدام لارون اولتوروب مالون آلوب كتابروب دور لار اما
 قرا قالغاى لار جنكا دريادان ايكون نى ايكوب كوب آلوب بارچه سى
 برداي باي بولوب اول سببلى ماس بولوب ايسروك ليك ايلان بى كناه

قزاق خلقون هلاك ايتوب دور شول سببندان باطر جان خوجه اون سكر
 ياشينده قرا قالغاقغه آطلانوب باروب فالاسين قاماب اورو سوب
 فالاسين بوزوب آلوب قرا قالغاق تيفى باطرنى اولتوروب تيفى ننگ
 فالاسين اورونباي هم ينه همان بي ننگ فالاسين آلوب آندان باسقه ده
 فالالارون آلوب قرا قالغاق لار اوزى ننگ يمان فعلى ايلان خيوا خانى ننگ
 قراماقينه اوركچ يورتيه كيتوبدور *

۳ نچى علامتى نى جان خوجه باطرننگ بيان ايتامز اول زمانده قزاق
 خلقى بي باش بولوب بر براؤى ايلان جاؤ بولوب برنجه ژاقت لار
 يوروب دور اما اوشبو ايلكا اورته يوز قزاقى آرغون قىچاق ايكي مينك
 شمالى لشكر ايلان آطلانوب كبلوب كوب ايلنى چابوب مالون آلوب
 آدامون اولتوروب كوب هلاك ايتوب قايتغانونده نور محمد باطرغه
 چابولغان ايل ننگ آدام لارى جيلاب كبلوب آيطوبدور بزلارنى اوشانداق
 طلان طراج قىلدى ديب اول ژاقت ده نور محمد باطر آنى كوروب آلار ننگ
 جيلانغان كوزى ننگ ياشينه قراب ايندى اول جاؤغه بارماقوز دوروس
 ديب خداغه توكل قىلوب بعضى ايل ننگ آدام لار ينه خبر آيطوب تورن
 بالاسين قاشينه آلوب طو بايلاپ اول جاؤ ننگ ايزندان قؤوب آزارى
 كشى لار برلان جنگان ژاقتونده اول جاؤ ننگ آدام لارى بولار ننگ كيلا
 جانقانون كوروب بولونوب آزارى آلغان مالون آيداب كيتا يروب
 كوبرا كى طوروب اوروشرغه قالوبدور اول ژاقت ده ايكي طرافى لشكر
 ايكافى ده برداى ايكي جرده صفى طارنوب اوروشماقغه اويلاپ طوروبلار

أما نور محمد باطرننك آدمى آز بولوب كوب قورقوب قايقولانوب
 تورغانونده اول جاۋ آرغون قىچاقدان بر بهادور اورتاغه اوروش ميدانينه
 چىغوب مبارزلىق تىلاب آي الجين لار جيك باجيك ديب قىچقروب
 طورغانده بول طرفدان هيچ آدم آنكا قارشو بارمابدور اول ۋاقتونده
 نور محمد باطر قىچقروبدور بزننك تورت داۋ قايدا ۲ نچى قىچقروب دور
 بزننك تورت باطر قايدا ۳ نچى قىچقروب دور بزننك تورت نامرد قايدا
 دىكان ۋاقتده جان باطر آتون قمچىلاب اول ميدانداغى باطرغه قراب
 يوروب باروب آنونك نيزه سين نيزه سى برلان فاغوب جباروب اوزون
 طماغوندى چانچوب آتدان توشوركان ۋاقتده آكاسى نور محمد باطر
 جاۋ قاچدى داۋ صدا آيلاپ چاپقانونده ينه باطر جان خوجه ايلكارى
 باروب برنجه باطرلارون چانچوب توشوروب كوب آدم لارون اولتوروب
 الحاصل جاۋنى قىچروب جاۋننك آلغان مال دنيا زانلارى برله جسرينده لارنى
 بارچه سين تمام آيروب آلوب قايطوب كىلوب چاپولغان آدم لارغه
 طابشروب دعاى خبردن آلدىلار *

جان خوجه باطرننك ۴ نچى حكاييت قصه سين بيان اينامز اول ۋاقتده
 قوقان يورطى سىر درياسىننك بوقارغى طرفينه هر يركه قالا صالوب قزاق
 خلقون ظلوملىق برله چاپوب مالون آلوب ينهده بعضى برفاره يىخشى
 آدم لارون آلداب قالا سىنه چاقروب آلوب خورلىق بروب اولتوروبدور
 اول زمانده اولوغ يوز برله اورته يوز قزاقننك ايشنده كينه سارى
 خان دىكان بار ايكان اول كينه سارى خان جان خوجه باطرغه خبر
 يباروبدور

يبارو بدير يباركان خبر ييامنداغى سوزى قوفان يورطى نىك حاكم لارى
 كل قزاق برله جاۋ بولوب كوب ايلنى بولدوروب چابوب ۋايران
 قىلدى شول سببلى باطر سز كه بيلدیرامن هم ينه من اولى يوز هم اورته
 يوز نىك لشكرين جيناب قوفان نىك سوزاق دىكان فالاسينه آطلانوب
 برامن سز هم معقول كورسانكز كشى يوز دىكان ايلينكزدان لشكر جيناب
 براسز اما سز نىك ده قوفان حاكمى دۋران بى برله اونوچى سوچى
 اوچاۋى آلداب چاقروب آلوب صارمان بى دىكان آغانكزنى اولتوروب
 ايدى غوى ديب سوزون تمام آيلادى اول سببدان باطر جان خوجه
 اليم چومان دىكان ايلدان برنجه باطرلارنى جيبوب آلتى آيلىق آزوق
 آلوب قوفان خليفوندى قصاصون آلفاقغه آطلانوب يوروش قىلدىلار
 نىك بولغانى كشى يوزدان سىر بوينداغى اليم چومان نىك بىلكولى
 معلوم حقيقت بهادورلارون آلدىلار بى غيرت يمان كوب آداملار نىك
 فايداسى بولمايدور ديب اما باطر جان خوجه نىك قاشينده آلوب كىتكان
 باطرلارى اول سفرده طوغانى توقوم يتقان قىسپاۋباي هم ينه دابل
 باطر صانوب آلدى محرم كوب جسار كوكى ايراق جولدا سببى جرقونباي
 دانكاى بجاق بورانباي اوشبو اون ايكي باطر ايكان بولاردان باشقه ده
 باطر كوب ايكان الحاصل يولغه توشوب باطر جان خوجه بر آيده سوزاق
 فالاسينه باردىلار برطرافدان كينه صارى خان لشكرى ايلان كىلدىلار
 باعدونده سوزاق فالاسون قاماب اوروشدىلار قوفان نىك كوب آدمى
 اوروشدان اولوب بعضىلارى قاچوب توركستاندان آرى كىتوب

قالغانى سوزاق نىڭ قالاسىنە قامالوب دربارىسنى كوموب مېلىتىق آتوب
 توروبلار اما باطر جان خوجە اول سوزاق قالاسون كىنە صارى خان غە
 ناشلاب اوز لشكر ايلان سوزاق دان آرغى نور كىستاندان برى صاۋران لىق
 دىكان قالاسىنە باروب اوروشوب آلوب آندان اوتوب حضرتى سلطانغە
 باروب زيارت ايلاب آندان اوتوب بارا جانقانونده آلدېننار فارشى
 كىلا جانقان كوب لشكر كا جولوغوب اوروشوب اول لشكرنى قىروب لشكرون
 قاپوروب يىباردىلار اول لشكر نىڭ باشلىقى اوتونچى سوچى دىكان سوزاق
 قالاسىنىڭ بىكى ايكل اول يردان قايتوب كىلا جانقانونده ينە بر كوب
 لشكر كا دوچار بولوب اول لشكر نىڭ آدامىنە سويلاشوب قراسەلار
 آيتدى لار بىلار اوشبو نور كىستان ولايتىندە قچانندان بروب ار ايدوك كىشى
 يوزمىز سىلار كە ياقون آغا يون جوكى طامە دىكان روغ خلق مىز بىلار نىڭ
 اولكان باشلىقى قورمان بى دىب آط ايسم برادور بىلار كىشى يوزجان
 خوجە باطر كىلدى دىب ايشتوب قورمان بى مىنك كىشى لشكر برلە
 ايزلاب كىلادور دىب آيتىدىدە اول آداملار قورمان بى كا خىبر بروب
 قورمان بى اشيىتوب برىچە عنائىلى بخشى آداملارى برلە يوروب كىلوب
 عزت اكرام برلە باطر جان خوجە غە كوروشوب باعدىندە جىلاب عرض
 حالون آيتا باشلادى آيتقان عرضى آى باطر آغا اوتونچى سوچى دىكان
 ايكى بىك روغى قرغى سوزاق قالاسىنىڭ حاكىمى دور اول اىكاۋى منوم
 بر عنائىت اياسى بخشى بالامنى بى كناه اولتوردى دىب كوب جىلاب
 آندان خارومنى آلماققە كوچوم يىمى يور ايدى دىب بيان ايلاب
 آيتدى

آيتدى اول اوتونچى سوچى ايكي بيك سزىنىك بىرلە اول سوزاق
 اوستونده اوروشوب قاجوب يىنەدە آرغى قالارغە باروب لشكر آلوب
 كيلا جانب ايكي رات يىنە اوروشوب قاجوب حضرت نىك طاوى نىك
 برجاتى طرافى بىرلە سوزاق قالاسينه باروب كرماككە كيتدى ديب جان
 خوجە باطرى آلوب جوردى برىچە كون يول بوروب سوزاق قالاسينه
 كياسەلار قايتا كينه صارى خان سوزاق قالاسين آلالمى جانقان ايكان
 جان خوجە باطر كيلوب بىرايكي كوندان سونك قاشبىنداغى يوقارىدە
 بيان ايدولمىش اون ايكي بهادور جىكتلارى بىرلەن كىچ ۋاقتدە سوزاق
 قالاسينىك داربازاسينىك آلدىنە جاقون باروب داربازانى بالما ايلان
 اوروب كوب اوروش بولوب سوزاق نىك برىچە بهادورلارى اولوب
 اما سوزاق قالاسينىك اوستونده تورغان كوب مركانلار ميلتىق ايلان
 جان خوجە بهادورنىك اوزون هم يىنە آداملارون آطا باشلابدىلار
 ميلتىق اوقى مثال جانكر قرداى بوراب چاۋبىدىلار الحاصل ضر اوروش
 صوغوش بولوبدور كوب ۋاقتغچە ايكي لشكرنىك آداملارى ميلتىق
 توتونوندان جان خوجە باطرى جىكتلارى بىرلە اوزون كورالمايدور
 الحاصل قرانگىغى تون بولغانچە اوروشوب قاسىنداغى اون ايكي باطر
 جىكتلار يىنە بارچە سىنە برداى اوق يىتوبدور اوق يىتسەدە خىداى تعالى
 سلامت ساقلاپ تورغاندە طامەروغى قورمان بى كيلوب جان خوجە باطر
 ايلان جىكتلار يىنە آيتوبدور اوروش ۋاقتى اوتدى تون بولدى قايتونكر
 ايرىنانك اوروشرسز ديب قايتاردى تونده كيلوب قوسى نىك جانينە

اوت جافدوروب كيز جايوب كيوملارى برله صاۋيت لارون چچسەلار
 باطر جان خوجەدان كوب اوق كيز اوستنە نوشوبدور آندە كيلوب
 قراب تورغان اوج يوز قزاقننك عنايتلى آداملارى كوروب تحسین
 آفرین بول جان خوجە باطر بزىننك قزاق يورتىندە زمانىزىننك اوروستىمى
 هم خاصيتلى ايكان موندایون ايربهادور بلكى دنيادە هم يوقدور دايۋا
 مدحى ايلاميشلار ديب حكايە ايتالار ايندى سوزنى سوزاق فالاسننك
 حاكىمى اوتونچى سوچىدان سورانك باطر جان خوجە جكتلارى برلان
 قايطوب كىنگاندان صونك آلارننك توندە اويغوسى كيلماى مصلحت
 قيلوب آيتدى ايرنانك ينسە جان خوجە كيلسە قالانى آلوب بزلارنى
 اولتورار ديب قورقوب آفرین آندای ايردنيادە بولماس ديب توندە
 الاردان چيغوب برىنجە لشكرلارى برلان قاچدى قوفان طرافىنە قراب
 اما جان خوجە باطر سوزاق فالاسننك توکارا كىنە قراۋىل قويغان ايكان
 اۋل قراۋىللار كيلوب خبر بردى آطلانوب باطر جان خوجە ايزىندان
 قۇوب جتوب برىنجە آداملارون اولتوروب اوتونچى سوچى ايكى بىكنى
 اوسطاب آلوب كيلوب طامە روغى قورمان بىكارىدى اول بالاسىننك
 قصاصى اوچون اولتوردى باعدوندى جان خوجە باطر آيتدى كىنە صارى
 خان ايله اول لشكرداكى كل قزاقننك عنايت اياسى بخشى آداملارينە
 ايندى بول ايلننك فقراسىننك مالينە باشينە هېچ برده داخيل قيلماى
 قايتونكز آنونك اوچون ظلوملىق قيلغان يمان حاكىمون اولتوردوك
 قايدە بولسە فقرا بى كناه ديب جواب قيلغانوندى بارچەسى بلى ديب قايتدىلار
 آندە ايرلىكى

آندا ايرليكي بخشى فعل عادل ليكي كل قزاق قوفان ولايت لارينه معلوم اولمش حكایت ايلاميش لار *

ل نچی باطر جان خوجه ننگ حكایت قصه سین بیان ایتوب یازامز بولاردان صونك بول سیر دریاسیننگ بوبونداغی قزاق خلقون خیواننگ خانی صوروب مونده قزاق اوستینه حاکم قویوب قالا صالوب هر یلده قویغان حاکمی ایلدان هرتورلی مالدان زکات آلوب یننده هر ایل ننگ ایکنان آروغی باشینه کشی قویوب هرتورلی ایکونوندان عشر آلوب جوروب باعدونده آننگ آدام لاری ده ظلوم لیق قیلوب زکاتدان باسقه آرتوق قورا صایون بر آق اورالی کیزینه بر قوینی جورغه نوعدی دیب آلوب دور آصدوقدان تیزلیک دیوان فولی دیب آلوب یننده اول عشر دیکان آصدوغون قزاق لار آلوب بارسه اولچا کان اولچاؤ سمانه سون سوغه صالوب کونون جبتوب حیل قیلوب قزاق ننگ آصدوغون کم چیغاروب بی چاره لاری کویدورا برو بدور بول حکایت نی اولوغ حاکمینه قزاق لار عرض برسه اصلان تنکداما بدور یننده آلار ننگ هر ایل که قویغان آدام لاری قزاق ننگ بخش خانون قزینه اختیار برماسکه اوخشاب ظلوم بولوب ایل خراب بولورغه قریب بولوب نی قیلارین بیلمای بعضی آدام لار باطر جان خوجه غه باروب جیلاب صاریطدان کورکان ضرلیق خصومت لارون بربر بیان ایتوب دور آننگ اوچون باطر جان خوجه مدام ایرغزدان آری قیش جاز بردای قیرده بورار ایکن اصلان سیر دریاسیننگ بویونه کیلماس ایکن بر آف آغاسی آقمرزا نورمحمد اوغلی سیرنی قیسطاب یورور

ايكان اما سوزنى خيواننىڭ خانىنىڭ قزاق اوستىنى قويغان حاكم لاروندان
 حكايت اينامز هرير قزاق لارنى جان خوجە غە بارغانون ايشتوب جان خوجە نى
 ايندى جاۋ بولور ديب كمان ايتوب اويىلاب برىچە آدام لار ايلان
 كىنگاشوب قزاق اوستوندكى حاكمى ۋايس باي ديكان اول ۋاقتونداغى
 خيواننىڭ خانى الله قل خانغە عرض يازوب عرضىسوندە آيتوبدور باطر
 جان خوجە نور محمد اوغلى جاۋ بولدى موندە لشكر يباراسز اكرده لشكر
 يبارسانكز اوز قول آستىنكز داغى ايلونكز دان ضر اولكان غيرتلى بهادور
 آدام لاردان صايىلاب يباراسز بولماسە جان خوجە ديكانكە اوروش معركە
 ميدانيندە هيچ كيم برابر كىلماي دور ديب ايشتامز ديكان نامەسى الله
 قل خاننىڭ حضورىنە باروب اوقوتوب ايشتوب الله قل خان امر ايتوب
 بو يروب دور كل توروكمان جورتونداغى بهادورنىڭ اولوغى ايسكان
 آى محمد بهادور ديكان آننىڭ قاشىنە برىچە بهادورلارنى قوشوب كوب
 لشكر ايلان يباروب دور برىچە كون يول يوروب ۋايس باي نىڭ قالاىنىنە
 كىلوب دور اما ۋايس باي آى محمدنى بو يروب سىردە آلايغىر ديكان
 جردە اوتورغان آقمرزا نور محمد اوغلون حضورىنە آلدوروب سىر
 درياسىنە سوغە آلدوروب اولتوروب دور آندان صونك اوزى خىواغە
 قايتوب ۋايس باي نىڭ اورنىنە باباجان ديكان قزاق اوستىنە حاكم بولوب
 كىلوب دور اما باباجان كىلكان باعدوندى قالاىنىدە تعين جانتقان لشكر
 توروكمان آى محمد باطرنى باش قىلوب يندە قزاقدان دە كوب آدام لارنى
 بركا قوشوب بو يروب يباروب دور جان خوجە نى قاشىنداغى بركا اوتورغان
 اىلى برلە

ایلی برله چابوب اوزون اولتوروب مالون آلوب کیلاسز دایوا
 یبارکانونده الار برنجه کون یول یوروب ایرغز بویونه جاقون بارغان
 و ائتونده جان خوجه باطر خبر طابوب ایشمتوب آلدونان ایرغز بویونده
 بر آزعینه کشی ایلان فارشو چیغوب بربراوی ننگ قراسون کوروب
 ایکا ویده بردای ایکی جرده صف طارتوب جاؤ قاعدالارون قیلوب توروبدلار
 اما جان خوجه باطرننگ قاشینه ایروب برکا کیلکان قزاقلار توروکماننی
 کوروب طانبوب قورقوب باسقه نوردی دیب ایشنداکی آداملار حکایت
 ایلامیشلار باطر جان خوجه اول جرده جالغز طوردی آنی کوروب کونکلی
 اوسوب شادلانوب توروکمان باطر آی محمد جک باجک دیب میدانغه
 چیققانونده باطر جان خوجه اول هم آسته یوروب کیلوب بر برینه
 نیزه سیلتاب قارؤ قیلغانونده آی محمدننگ نیزه سین نیزه سی برلان قاقوب
 جباروب طماقی آستوندان نیزه برلان چانچوب آطدان چغوب اولتورکان
 زمان قاشینداغی آلامانی کوروب بارچه سی قاقوب آرتوندان قوالاب
 جنوب ینده توقوز توروکماننی صول کونی اولتوروب قالوب دور
 آندان صونک باطر جان خوجه آرقه داغی ایلدان کشی آلوب آطلانوب
 سیردریاسننگ بویونداغی باباجانننگ قالاسینه کیلوب قامانوب
 قالانی بوزوب آلوب باباجان بیکننگ کوب لشکرین
 قیروب اوزون اولتوروب بالاسی مای قرا بیکنی
 بنده ایلاب دور دیب آیتیمیشلار *